

Санкт-Петербургский государственный университет

ШАЙТУХИНА Александра Николаевна

**Выпускная квалификационная работа на тему:
ТОЛЕРАНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ**

Уровень образования: магистратура

Направление 37.04.01. «Психология»

Основная образовательная программа «Социальная психология и политическая
психология»

Научный руководитель:
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
социальной психологии СПбГУ
Позднякова Татьяна Борисовна

Рецензент:
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
НовГУ им. Я. Мудрого
Моисеева Анна Аркадьевна

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. Теоретический анализ толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростков.....	11
1.1 Гендерная идентичность подростков.....	11
1.1.1 Понятие гендерной идентичности	11
1.1.2 Проблема формирования гендерной идентичности.....	18
1.1.3 Особенности гендерной идентичности подростков.....	21
1.2 Влияние толерантности родителей на формирование гендерной идентичности подростков	25
1.2.1 Особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте	25
1.2.2 Роль родителей в формировании гендерной идентичности детей	33
1.2.3 Толерантность родителей в контексте формирования гендерной идентичности подростков	36
Выводы по главе 1.....	42
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростков.....	44
2.1 Дизайн исследования	44
2.2 Описание выборки исследования.....	46
2.3 Методы и методики исследования	49
2.4 Процедура исследования.....	58
2.5 Методы математико-статистической обработки данных	59
ГЛАВА 3. Результаты исследования взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности подростков.....	60
3.1 Средние значения по методикам	60

3.1.1 Показатели толерантности родителей и ее ценности для них	60
3.1.2 Показатели приверженности родителей подростков определенным гендерным нормам	63
3.1.3 Показатели типа гендерной идентичности подростков.....	67
3.1.4 Показатели особенностей взаимодействия подростков и их родителей друг с другом	70
3.2. Результаты корреляционного анализа	74
3.2.1 Исследование взаимосвязи толерантности родителей и отдельных параметров детско-родительского взаимодействия	74
3.2.2 Исследование взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков	78
3.2.3 Исследование взаимосвязи приверженности родителей определенным гендерным нормам и гендерной идентичности детей.....	79
3.2.4 Исследование взаимосвязи гендерной идентичности подростков и отдельных параметров детско-родительского взаимодействия.....	82
3.3 Контент-анализ.....	85
Выводы по главе 3.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ А	106
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	107

АННОТАЦИЯ

Основной целью исследования являлось изучение взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков. В исследовании приняло участие 60 человек, 20 из которых – матери, 20 – отцы, 20 – детей (10 – девочки, 10 – мальчики).

Для измерения уровня толерантности родителей использовалась методика оценки уровня интолерантности/толерантности (ИНТОЛ) Л. Г. Почебут, а также ценности толерантности - методика «Ценностные ориентации – 36 позиций» (ЦО - 36) В. Н. Куницыной. Для выявления системы убеждений и установок родителя относительно маскулинности и фемининности, мужских и женских ролей использовалась методика «Гендерные нормы» Е. В. Иоффе, И. С. Клециной. Для определения аспектов отношений ребенка-подростка к своему и противоположному полу использовался тест «Возраст. Пол. Роль» (ВПр) Э. Г. Эйдемиллера. Для диагностики особенностей взаимоотношений между родителем и ребенком использовалась методика «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. М. Марковской. Для диагностики психологического пола, выявления степени андрогинности, фемининности, маскулинности, а также определения типа личности: андрогинный, фемининный, маскулинный использовалась методика «Полоролевой опросник» С. Бэм. Для сбора демографических данных, а также сбора информации об отношении к гендерной идентичности составлена авторская анкета.

Результаты: не было доказано наличие взаимосвязи между толерантностью родителей и гендерной идентичности подростков; также выявлены основные факторы, входящие в понятие «толерантности родителей».

Ключевые слова: толерантность, гендер, гендерная идентичность, детско-родительские отношения, семья, родители, дети-подростки.

ABSTRACT

The main purpose of the study was to study the relationship between parental tolerance and the gender identity of adolescent children. The study involved 60 people, 20 of whom were mothers, 20 – fathers, 20 – children (10 – girls, 10 – boys).

To measure the level of tolerance of parents, the technique of assessing the level of intolerance/tolerance by L. G. Pochebut, as well as the values of tolerance - the technique "Value orientations – 36 positions" by V. N. Kunitsyna were used. To identify the system of beliefs and attitudes of the parent regarding masculinity and femininity, male and female roles, the technique "Gender norms" by E. V. Ioffe, I. S. Kletsina was used. To determine the aspects of the relationship of a adolescent child to his own and opposite sex, the test "Age. Gender. The Role" (VPR) by E. G. Eidemiller was used. To diagnose the peculiarities of the relationship between a parent and a child, the technique "Parent-child Interaction" by I. M. Markovskaya was used. To diagnose psychological gender, to identify the degree of androgyny, femininity, masculinity, as well as to determine the type of personality: androgynous, feminine, masculine, the Bem Sex-Role Inventory (BSRI) by S. Bem was used. To collect demographic data, as well as to collect information about attitudes to gender identity, author questionnaire has been compiled.

Results: it has not been proved that there is a relationship between parental tolerance and the formation of adolescent gender identity, and the main factors included in the concept of "parental tolerance" have been identified.

Keywords: tolerance, gender, gender identity, child-parent relations, family, parents, adolescent children.

ВВЕДЕНИЕ

Фоном, на котором разворачиваются взаимоотношения подростков со сверстниками, являются их отношения с семьей. Большое количество работ отечественных и зарубежных психологов посвящены особенностям значения семьи и родителей в подростковом возрасте. Гармоничные внутрисемейные отношения являются мощнейшей базой для становления социально-здорового, психически уравновешенного члена социума. Это в своих работах подчеркивали такие исследователи как Л.С. Выготский, И.С. Кон, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, Э.Г. Эйдемиллер и др.

Семья и семейное общение играют особую роль в формировании гендерной идентичности личности на всех этапах ее развития. Большой вклад в разработку теоретических основ и практических исследований гендерной идентичности и детско-родительских отношений внесли С. Бэм, С. Кросс, Л. Мэдсон, В. Е. Каган, И. С. Кон, И. П. Ильин, И. С. Клецина, Е. В. Иоффе, Р. В. Овчарова, Т. В. Бендас, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. М. Марковская, Е. А. Здравомыслова, Н. К. Радина, А. А. Темкина, Э. Г. Эйдемиллер, и многие другие исследователи. В работах перечисленных авторов рассмотрены важнейшие элементы, составляющие такие понятия как «гендер», «идентичность», которые в совокупности являются нашим исследовательским интересом.

Многие ученые подчеркивали важность родительской любви в момент протекания подросткового кризиса (А. Адлер, И. С. Кон, З. Фрейд, Э. Фромм и др.), отмечая то, что негативные оценки родителя, а также непримиримость с полом ребенка приводят к его эмоциональной сдержанности, озлобленности, высокой тревожности и чувству незащищенности. Исходя из этого, особую актуальность приобретает понятие «толерантность родителя».

На сегодняшний день это понятие изучено в недостаточно полной мере. Исследователь Р.В. Овчарова является основоположником термина «родитель-

ская толерантность» в отечественной науке. В ее работах толерантность родителей подразумевается, как фактор, объединяющий личностные качества родителя. Также она подчеркивает, что толерантность является залогом предотвращения жестокого обращения в отношении детей и, как следствие, более гармоничного развития ребенка.

В своем исследовании под толерантностью родителя мы понимаем степень того, насколько родитель позитивно или негативно относится к изменению модели поведения ребенка. В современной науке недостаточно изучено влияние толерантности родителей на формирование гендерной идентичности подростков. Мы считаем, что результатом толерантности родителей (родительской толерантности) является субъектное развитие личности ребенка, в том числе становление в норме или не норме его гендерной идентичности.

Цель исследования: изучить взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Предмет исследования: толерантность родителей, гендерная идентичность детей-подростков, взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Объект исследования: подростки, воспитывающиеся в полных семьях, и их родители.

Основная гипотеза:

Формирование гендерной идентичности в подростковом возрасте связано с уровнем толерантности родителей.

Частные гипотезы:

1. Существуют различия во взаимосвязи толерантности матери и отца и гендерной идентичности ребенка-подростка.

2. Наблюдается согласованность между ориентированностью родителя на гендерные нормы мужского и женского поведения и типом гендерной идентичности ребенка.

3. Толерантность родителя сочетается с комплексом факторов: авторитетностью родителя, эмоциональной близостью ребенка к родителю, предоставлением ему свободы.

Задачи исследования:

Теоретические:

—изучить подходы к определению понятия «гендерная идентичность», рассмотреть этапы формирования гендерной идентичности, особенности гендерной идентичности подростков.

—проанализировать данные исследователей о роли родителей в формировании гендерной идентичности детей, рассмотреть толерантность родителей в контексте детско-родительских отношений и ее влияния на становление гендерной идентичности.

Эмпирические:

—изучить уровень толерантности и ее ценность для родителей подростков;

—исследовать гендерную идентичность детей-подростков;

—изучить гендерные нормы родителей подростков;

—описать особенности взаимодействия подростков и их родителей;

—изучить взаимосвязь гендерных норм родителей и гендерной идентичности детей;

—исследовать взаимосвязь гендерной идентичности детей и особенностей детско-родительских отношений;

—изучить взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Методические:

—разработать анкету для родителей – направленные на изучение роли родителей в формирование гендерной идентичности детей.

Этапы исследования:

Проведенное исследование включало в себя следующие этапы:

1. Теоретический и организационный этап:

- обзор литературных источников по проблеме;
- определение объекта и предмета исследования, уточнение целей, задач, гипотез в соответствии с теоретическим исследованием проблемы;
- отбор методик для исследования толерантности родителей, гендерной идентичности детей-подростков, особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

2. Эмпирический этап:

- проведение онлайн-опроса, включающего выбранные нами методики на выборке, представленной детьми-подростками, живущих в полных семьях, а также их родителей;
- изучение взаимосвязей показателей толерантности родителей, их ценностных ориентаций, гендерных норм, особенностей взаимодействия между детьми и родителями и гендерной идентичности детей-подростков;
- формулировка выводов и рекомендаций по результатам исследования.

Используемые методики:

1. Методика «Интолерантность-толерантность» (ИНТОЛ) (Л. Г. Почебут).
2. Тест «Возраст. Пол. Роль» (ВПр) (Э. Г. Эйдемиллер).
3. Методика «Полоролевой опросник» (С. Бэм).
4. Методика «Гендерные нормы» (И. С. Клецина, Е. В. Иоффе).
5. Методика «Ценностные ориентации – 36 позиций» («ЦО - 36») (Н. В. Куницына).
6. Методика «Взаимодействие родитель-ребенок. (ВРР)» (И. М. Марковская).
7. Авторская анкета для родителей (Приложение А, Б).

Были использованы методы, позволяющие вычислить меры общей статистики, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (критерий Пирсона).

Теоретическая значимость исследования определяется выявлением нового понятия «толерантность родителя» и попытки создания модели толерантности родителей для дальнейшего использования психологами-практиками в своих исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы психологами-практиками для изучения формирования гендерной идентичности детей-подростков через призму толерантности родителей, а также, выявленные критерии, которые образуют понятие «толерантность родителя», помогут родителям развить свою толерантность для комфортного воспитания и самочувствия своего ребенка.

Структура и объем работы: работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы из 100 источников и приложений, текст работы иллюстрирован 14 таблицами и 12 рисунками. Общий объем работы — 108 страниц.

ГЛАВА 1. Теоретический анализ толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростков

1.1 Гендерная идентичность подростков

1.1.1 Понятие гендерной идентичности

При рассмотрении гендерной идентичности первоначально обратимся к исходным понятиям «гендер» и «идентичность».

Активная разработка понятия «гендер» берет свое начало с 60-х годов XX века (В. С. Агеев, Т. В. Белинская, И. С. Кон, В. А. Ядов, Дж Батлер, Д. Рабл, Р. Столлер и др.). Затрагивая многие сферы человеческой жизни, оно означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [25].

Р. Столлер и Дж. Моун – одни из первых, кто определяли «пол» и «гендер» как два самостоятельных понятия. Так, согласно Р. Столлеру, «гендер» – культурный и психологический термин, который относится к степени мужественности или женственности человека [40].

Другие авторы (например, Д. Рабл, Г. Крайг) рассматривают данные понятия как синонимичные, а гендерные особенности, проявляющиеся в течение жизни человека, связывают признаками половой принадлежности (биологической) [3].

В английской литературе термин «gender» используется в психологических и социологических исследованиях, чтобы избежать употребления термина «sex» (биологический пол) [21]. Термин «пол» обозначает биологические признаки человека, а «гендер» связан с полоролевым делением в различных сферах

жизни людей, а также отношением к людям в зависимости от их половой принадлежности [11, 27].

При рождении ребенка определяют его гражданский пол (тот пол, который вписывается в паспорт). В дальнейшем, в процессе развития и социализации происходит осознание ребенком своего пола и построение соответствующей модели поведения.

Биологический пол (как и гендер) – это социальный конструкт, который возникает на основании когнитивных схем восприятия. С этой точки зрения выделяют уровни половой организации человека [48]:

- 1) генетический пол (набор генов);
- 2) гонадный (набор определенных желез для каждого пола);
- 3) морфологический (телесные характеристики);
- 4) церебральный (различия структур мозга под влиянием гормона тестостерона).

Вышеописанные виды пола обозначают физиологические различия между мужским и женским полом. Для обозначения различий по маскулинным и феминным половым ролям применяется также термин «психологический пол» [22]. Психологический пол – это самоощущение человека по отношению к определенному полу, которое не всегда может совпадать с биологическим полом этого человека. Такое несовпадение может порождать транссексуальность или трансгендерность (трансгендеры – люди, которые ощущают себя представителями другого пола, не соответствующего их биологическому полу) [22].

В современном обществе понятие «гендер» существует как социальное отношение и восприятие человеком самого себя, и его функционирование в этом обществе [50].

С развитием постмодернистической феминистической философии понятие о гендере начало изменяться. Например, перформативная теория Дж. Батлер говорит о том, что пол как биологическая составляющая отсутствует вне культуры [20].

Обратимся к понятию «идентичность». Большой вклад в его разработку внес Э. Эриксон. С точки зрения Э. Эриксона, идентичность рассматривается как динамическая структура личности, основным процессом которой служит организация жизненного опыта в индивидуальное Я. Он разделяет идентичность на три уровня: индивидный, личностный, социальный. При этом Э. Эриксон обозначает индивидный уровень как результат осознания человеком представлений о себе, как о неизменной данности физического облика, темперамента, задатков, прошлого опыта и будущего. Личностный уровень идентичности есть ощущение человеком своей неповторимости и собственного опыта, его способностей (творческих и умственных), а также возможности их реализации. Социальный уровень – это структуры, которые отражают схожесть личности ее социальным и групповым нормам (в том числе и гендерными) [85].

У. Джеймс, А. Маслоу, А. Уотс, К.Г. Юнг под идентичностью понимали эмоциональные переживания, которые создаются личностью и понимаются ею как «свои», которые, в свою очередь, выступают в качестве регуляции поведения и деятельности этой личности [40].

В отечественной психологии понятие идентичности развивалось в контексте Я-концепции, Я-образа, самоотношения и самооценки [19, 43, 71].

Л. С. Выготский трактует понятие идентичности как процесс переживания индивидом своего Я [19].

И. С. Кон отмечает, что черты идентичности – это постоянно изменяющийся под воздействием внешней среды условный конструкт [43].

В. В. Столин понимает идентичность, как самосознание личности, включающее в себя социальную целостность, уникальность своего бытия, а также целостность представлений своего прошлого, настоящего и будущего [71].

В. А. Ядов, Т. В. Белинская, В. С. Агеев рассматривают идентичность в социальном контексте и определяют ее через свойства культуры [67]. В частности, В.А. Ядов пишет о том, что идентичность активизируется при взаимодействии между группами и активизирует ситуативные установки, определяющие поведение между людьми [86].

По мнению И. С. Клециной, идентичность включает в себя механизмы взаимосвязи между внутренними психологическими процессами личности и внешними социальными условиями в процессе взаимодействия с ними [37].

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют разные подходы к определению понятия «идентичность».

Проблема гендерной идентичности нашла свое отражение в работах зарубежных ученых: Бандура, Р. Бейлз, С. Бем, Р. Столлер, Д. Кесслер, П. Маккен, Т. Парсонс, Р. Сирс, Л. Роу, и в работах отечественных исследователей: Т. В. Бендас, А. В. Воронова, Е. А. Здравомыслова, И. С. Клецина, И. С. Кон, Н. К. Радина, А. А. Темкина и др.

Как показал анализ литературных источников, однозначных определений понятия «гендерная идентичность» нет.

Так, И. С. Кон считает, что гендерная идентичность – это база, фундаментальное чувство своей принадлежности к тому или иному полу, то есть осознание себя мужчиной или женщиной, а может быть и существом другого пола (автор называет этот пол «промежуточный» или «третий» пол). Он говорит о том, что она формируется в процессе контакта природных задатков и социума, в котором человек находится и является его активным участником. Именно этот контакт предлагает ему роли и принятые модели поведения этого социума [50].

В свою очередь, И. С. Клецина описывает гендерную идентичность как аспект самосознания, который формирует переживания человеком самого себя как представителя определенного пола [58]. Понимание гендерной идентичности человека включает в себя все представления и переживания на собственном опыте, касаемые своего пола.

В среде российских исследований принято уделять внимание гендерной идентичности с точки зрения биологического пола и конструкторов культуры (маскулинность/фемининность). Например, О. А. Воронина трактует гендерную идентичность как осознание человеком связи культуры с определениями мужественности и женственности [16].

А. М. Зиязова подчеркивает, что гендерная идентичность зависит от изменения гендерно-ролевого поведения и воспитания, которое преобладает в семье [27].

Т. И. Кучина пишет: «Эффективно выстроенные отношения в семье способствуют хорошей дифференциации «Я»» [46].

Отечественные исследователи зачастую основываются на исследованиях и трудах зарубежных авторов (С. Бем, Ш. Берн). Они нередко затрагивают формирование и становление личности в рамках одного пола, подчеркивают противопоставление мужчины и женщины в рамках их ролей и статуса.

Говоря о структуре гендерной идентичности, следует отметить, что впервые гендерные структуры были описаны В.В. Белоус. Он рассматривал эти структуры на основании теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Главная особенность теории В.В. Белоус была в том, что индивидуальность имеет под собой иерархическую систему, части которой связаны и имеют единство процессов с учетом соматических, биологических, нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических характеристик [51]. Гендерная идентичность может быть представлена как интегративное образование, которое включает в себя личностные, психологические и социальные компоненты (В. В. Белоус). Рассмотрим их подробнее:

Эмоционально-оценочный компонент – положительное, отрицательное или амбивалентное отношение к себе, своему образу Я (маскулинный/фемининный), отношение к окружающему миру, гендеру, стереотипам и т.д.

Когнитивный компонент – совокупность представлений о себе как о представителе определенной гендерной группы, осознание своей фемининности/маскулинности, а также выбор модели поведения, с учетом норм этой роли.

Поведенческий компонент – это продукт осознания и реализации в деятельности совокупности представлений о себе, самоотношений к себе как представителю определенного гендера.

Личностный компонент – свойства и особенности личности с учетом гендерной роли, которые обеспечивают адаптацию человека в обществе.

Перейдем к рассмотрению подходов зарубежных авторов к проблеме гендерной идентичности.

В свое время З. Фрейд рассматривал сексуальные переживания мужчин и женщин, их нарциссизм [78], а К. Хорни отвергала его идеи о «зависти к пенису» и что это играет какую-либо роль в развитии женщины. Она писала о том, что доминирование мужчин в социуме приводит к тому, что женщина чувствует себя зависимой от мужчин [78].

Исходя из этого, М. Хорнер говорит о том, что у женщин присутствует «боязнь успеха», так как женщины имеют скрытую боязнь независимости [78].

В свою очередь, в своей работе «Пол и характер» О. Вейнингер пишет о том, что помимо двух полов существует так называемый «промежуточный пол», подчеркивает наличие различий полов в психике и сексуальных взаимоотношениях [15].

С. Бем в теории гендерной схемы описывает наличие трех типов людей с отличной гендерной идентичностью (преобладание фемининных характеристик, преобладание маскулинных характеристик и андрогинных – баланс между маскулинными и фемининными характеристиками) [8].

По мнению Н. Ходороу, на становление гендерной идентичности влияет отношение матери к своему ребенку, так как мать ведет себя с ребенком разного пола по-разному: девочка готовится к будущему материнству, а мальчик, подрастая, ориентируется на внешний мир. Также автор подчеркивает важность равного участия отца и матери в воспитании ребенка [77].

Исследования, которые проводились в Мексике на трансгендерных взрослых, показали, что дистресс и дисфункция – часть жизни таких людей. Они подвергались общественному порицанию, например, проявлению жестокости в школе [96].

Канадские ученые также исследовали сферу сексуальных меньшинств, чтобы в дальнейшем улучшить медицинское обслуживание таких людей [93].

Одно из крупнейших исследований транссексуальных детей было проведено учеными из Вашингтонского университета. Исследование показало, что

гендерная идентичность и гендерные предпочтения проявляются одинаково у трансгендерных и цисгендерных детей. Дети, принимавшие участие в исследовании, определяли свой пол как пол, который был связан с их полом при рождении. Однако с возрастом не производилось никакого влияния этой половой специфической социализации. Результаты показали, что такие дети могут быть самообучаемы в контексте пола, чтобы научиться им «быть» [91].

В настоящее время в зарубежной научной среде существует мнение о том, что гендерная идентичность обширна и требует исследовательского внимания всех его граней. Это поможет найти ответы на вопросы в сфере эмпирических исследований и расширить область знаний, потому что само понятие исследуется в основном в социальном контексте (как конструкт) [91].

В 2018 году Всемирной организацией здравоохранения была представлена подготовительная версия Международного статистического классификатора болезней и проблем, связанных со здоровьем одиннадцатого поколения (сокращенно – МКБ-11), в котором в класс «Психическое здоровье и расстройства поведения» были внесены коррективы (в рубрике F64 – расстройства половой идентификации по МКБ-10). Было принято решение о сохранении пункта о гендерном несоответствии, но исключении его из класса психических расстройств. В дальнейшем он был включен в класс «Состояния, связанные с сексуальным здоровьем» [94]. В МКБ-11 отказались от терминов «противоположный пол» и «анатомический пол» и заменили их на «ассоциируемый пол» и «приписанный пол при рождении», соответственно. Обращается внимание на развитие вторичных половых признаков при достижении человеком пубертата. Чтобы избежать ошибок при постановке диагноза, были ужесточены диагностические критерии рубрики «Гендерное несоответствие в детском возрасте» [94].

Можно сделать вывод, что зарубежные исследования направлены на практическое применение, на то, чтобы улучшить качество жизни людей с разной гендерной идентичностью. Помимо этого, исследователи опираются на выборки детей и подростков, у которых исследуется как формирование гендерной идентичности, так и факторы, влияющие на этот процесс.

За рубежом отмечается высокое количество людей, обладающих гендерной идентичностью, не вписывающейся в консервативные, традиционные рамки. Нельзя наверняка сказать о том, что в российском обществе процент таких людей меньше, однако, в следствие пониженного уровня толерантности к подобным людям в обществе, уровень гласности со стороны таких людей понижен.

1.1.2 Проблема формирования гендерной идентичности

В психологии проблема формирования гендерной идентичности зачастую рассматривается в связи с гендерной социализацией, которая начинается с момента рождения человека. Она составляет стержень самосознания, но изменчива с возрастом. Данный феномен в своих работах рассматривали А. Е. Алешина, В. Е. Каган, И. С. Клецина, Д. В. Колесова, И. С. Кон и др.

Ведущей средой для развития гендерной социализации является семья, сверстники, школа, СМИ [66]. Так, в статье «Мода в гендерной идентичности молодежи цифровой эпохи» М. В. Яковлевой рассматривается влияние телевидения и цифровой культуры в целом на формирование гендерной идентичности [88].

Выделяют следующие психологические механизмы гендерной социализации:

1. Процесс идентификации (З. Фрейд, А. Фрейд и др.). Во время процесса идентификации ребенок присваивает себе качества значимого взрослого, чтобы минимизировать в своей жизни тревогу и внутренние конфликты. С этой точки зрения, процесс присвоения качеств выступает как механизм психологической защиты (т.е. защита от «агрессора» эффективна, если уподобиться ему) [78].

2. Социальное подкрепление (социальное научение А. Бандуры). Ребенок строит свое поведение, основываясь на наблюдении за образом мужчины или

женщины, которые созданы его родителями. Подражание и подкрепление данного явления влияет на формирование гендерной идентичности ребенка [10].

3. Социальное ожидание («новая психология пола» Р. Алперта, Р. Сирса). Ребенок имитирует поведение взрослого представителя своего пола (в первую очередь, родителя), место которого он хочет занять и играет ту гендерную роль, которая соответствует гендерным ожиданиям в культуре [29].

4. Гендерные схемы (С. Бем). В процессе первичной социализации осуществляется усвоение и принятие гендерных ролей. Гендерные схемы, в понимании автора, являются своего рода доминирующими культурными представлениями о мужчинах и женщинах, а также родителях [8]. Автор пишет о том, что ее теория содержит когнитивную теорию и теорию социального научения, то есть формирование гендерной схемы у ребенка происходит как самостоятельно, так и в моменты практики в социальной среде во время взаимодействия с людьми. Подводя итог, С. Бэм пишет о том, что процесс формирования гендерных схем является результатом научения, который ведет к категоризации характеристик поведения на маскулинные и фемининные черты [8].

В своих исследованиях А. В. Мудрик описывает социально-психологические механизмы гендерной социализации [53]:

1. Импринтинг (фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей воздействующих на него жизненно важных объектов).

2. Подражание (следование какому-либо примеру).

3. Идентификация (процесс неосознаваемого отождествления человеком себя с другим человеком, группой, образцом).

4. Рефлексия (процесс самопознания субъектом своих внутренних актов, состояний).

Кроме этого, автор отмечает социально-педагогические механизмы гендерной социализации [53]:

1. Традиционный (усвоение ценностей, моделей поведения, которые присутствовали в семье человека).

2. Институциональный (взаимодействие человека с социальными институтами).

3. Стилизованный (действует в рамках определенной субкультуры).

4. Межличностный (взаимодействие человека со значимыми для него людьми).

В. Л. Ситникова считает, что в основе психологического механизма гендерной социализации лежит система образов: эталоны, ориентиры, отражения, идеи (мужчина/женщина), возраст.

В процессе гендерной идентификации дети, которые достигли гендерного постоянства, стремятся к выбору соответствующей гендерной роли/поведения. Даже в игре при выполнении одной и той же роли, поведение отличается, в зависимости от того, с кем играет ребенок [40] (например, мальчики более склонны подражать мальчикам, нежели девочкам) [28].

И. Ф. Дементьев, В. Е. Каган, В. А. Сысенко подчеркивают роль полового воспитания ребенка. Двухлетний ребенок знает свой пол, но не знает, как обосновать этот факт. Позднее, в три-четыре года, дети начинают различать пол других людей.

В. Е. Каган отмечает, что понятия «дядя» и «тетя» усваивается быстрее, нежели «супружеские понятия» – «муж» и «жена» и родительские «мама» и «папа» [31].

Исследователь И. В. Тельнюк пишет, что к семилетнему возрасту гендерная идентичность ребенка практически сформирована и в ее основе лежат различные признаки: имя, одежда, прическа и т. д. [66].

Формирование гендерной идентичности продолжается в школе. И. С. Клецина пишет о том, что среди девочек в этот период времени формируются определенные барьеры, которые затрудняют их профессиональную социализацию (например, боязнь неудач, боязнь утраты своей женственности, боязнь общественного отвержения и т.д.) [36].

Этапы формирования гендерной идентичности рассматриваются авторами с точки зрения детско-родительских отношений и полового воспитания (В. Е. Каган, А. И. Захарова и др.).

С двух лет ребенок знает свой пол, но с обоснованием идентификацией себя с этим полом возникают трудности. В три-четыре года ребенок может различать пол окружающих людей. В.Е. Каган пишет о том, что понятия «дядя» и «тетя» ребенком лучше усваиваются для понимания, чем «муж» и «жена», «папа» и «мама» [31].

По мнению А. И. Захарова идентификация с родителем того или иного пола у девочек происходит в 3–8 лет, а у мальчиков в 5–7 лет. Успешность идентификации ребенка со своим полом зависит, в том числе от наличия в семье бабушек и дедушек [66].

К семилетнему возрасту у ребенка практически сформирована половая идентичность, которая основывается на внешних признаках (одежда, прическа, имя) (И. В. Тельнюк) [66].

Таким образом, авторы описывают проблему формирования гендерной идентичности через призму гендерной социализации и подчеркивают, что основным фактором формирования идентичности служит подражание эталонам, которые ребенок встречает в социальной среде.

1.1.3 Особенности гендерной идентичности подростков

Подростковый возраст характеризуется как переходный и переломный, критический возраст, но чаще всего характеризуется как возраст полового созревания.

С точки зрения Л. С. Выготского, этот возраст содержит в себе три важные аспекта созревания. В своем труде «Педология подростка» (1929 г.) он пишет:

«Самая основная из всех особенностей переходного возраста состоит в несовпадении трех точек созревания: половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования» [19]. Таким образом, он выделяет органическое, половое и социальное созревание подростка.

В современном обществе можно наблюдать сначала половое, следом органическое и только позднее социальное. Именно это расхождение и вызвало возникновение подросткового возраста.

Например, биологический смысл данного периода представлен у Ш. Бюлер. Она определяет этот период понятием «пубертат» как период созревания, как стадию, в которую у человека формируется его половозрелость. Эта фаза находит свое отражение в особенностях психики, которые в совокупности она назвала «психической пубертатностью». Она связана с внешним и внутренним возбуждением, которое должно подтолкнуть подростка к сближению с человеком противоположного пола, чтобы вывести его из состояния самоудовлетворенности и спокойствия [13].

Проблемой формирования гендерной идентичности на данном возрастном этапе занимались такие ученые, как: К. Жаклин, Э. Маккоби, К. Маурер, Р. Сиерс, Д. Чайлд, А. И. Захарова, Ю. М. Набиуллина и т.д.

Например, Э. Маккоби и К. Жаклин установили, что ребенок берет те модели поведения для себя, которые соответствуют их гендеру. Ребенок будет воспроизводить модель поведения, если точно будет уверен, что эта модель правильная для гендерно-ролевого поведения в среде, в которой он живет и развивается [54].

Подросток оценивает свое тело и поведения с точки зрения критериев «маскулинность/фемининность». Эти критерии усложняются, так как добавляется критерий «сексуальность» (например, сексуальные интересы) [18].

В подростковом возрасте формирование и принятие гендерных ролей необходимо, так как в дальнейшем они будут оказывать влияние на построение

межличностных отношений. Гендерные роли формируются под влиянием социальных и культурных компонентов, что не делает их жестко нормированными.

Гендерная идентификация подростка – это процесс, при котором происходит осознания себя по отношению к определенной группе людей, которые объединены определенным гендерным признаком. В результате происходит становление собственной гендерной идентичности подростка. Это происходит благодаря двум направлениям влияния:

- 1) специальное взаимодействие с педагогами/сверстниками/работниками школ;
- 2) неформальное взаимодействие с педагогами/сверстниками/работниками школ.

Помимо осознания собственного пола, гендерная идентичность также включает в себя гендерные стереотипы, гендерные предпочтения, а также «сексуальные сценарии» [83].

С помощью структурно-содержательной модели, которая была выявлена В. А. Перегудиной, рассмотрим структуры, которые входят в гендерную идентичность подростков:

1. К подростковому возрасту полностью сформирована аффективная составляющая гендерной идентичности (ценность гендерной принадлежности, гендерная самооценка).

2. Когнитивная составляющая сохранила за собой максимальный уровень сформированности, гендерные предпочтения и ориентации, а также возрастает степень осмысленности данных компонентов гендерной структуры. Возрастает осознанность представлений о гендерных нормах своей гендерной группы. Что касается осознания своего тела, то сексуальный интерес в этом возрасте наполняет содержанием свое телесное Я. Происходит окончание формирования своих сексуальных представлений и ориентаций. Представления о гендере противоположного пола подростка остаются стереотипными [60].

3. Семантико-символическая составляющая непосредственно связана с жизненным опытом подростка. У большинства людей в этом возрасте наблюдается потребность «выхода» за границы общественных стереотипов, касаемых внешности и поведения. Наблюдается «гендерный протест». Фантазии в этом возрасте становятся более реалистичными и отражают личностные особенности подростка [60].

4. Поведенческая составляющая включает в себя закрепление установок, эмоциональной сферы, моделей поведения, определяются особенность мужчин и женщин, а также их различия между собой. Гендерные особенности в этом компоненте отличаются высокой нормативностью. Отношения строятся в соответствии с гендерной ролью [60].

Резюмируя, можно сказать, что подростковый возраст – это переломный момент, в котором формирование гендерной идентичности завершается, ее сформированность, завершенность и содержательность достигает высокого уровня. В этом возрасте психологические изменения ребенка обширны и многогранны. Помимо гормональных, физических и сексуальных изменений ребенок начинает увлекаться философией, его взгляды на мир меняются. Вопросы, которые раньше подростка не волновали, встают на первый план. Он не может адекватно оценить свои способности. Можно сказать, что этот период содержит в себе целый пласт надежд на будущее, желаний, а человек находится на пике своего эмоционального развития.

1.2 Влияние толерантности родителей на формирование гендерной идентичности подростков

1.2.1 Особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте

Проблема отношений между родителями и детьми до сих пор стоит очень остро в психологической науке. Данный опыт взаимодействия у ребенка является первым в его жизни. Он закрепляет определенные модели поведения, которые ребенок использует в дальнейшем в своей жизни во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Согласно модели личности В. А. Петровского, в основании развития личности лежит противоречие, которое переживает подросток. Оно складывается из собственных представлений о своей значимости в обществе и его оценкой потенциала окружающими. Такой конфликт В. А. Петровский называет «конфликт неперсонализированности». Во время него подросток сталкивается с конфликтом «Я потенциальное» (свое собственное представление о себе) и «Я наличное» (представление о подростке окружающих). Данный конфликт способствует развитию подростка. Он пытается соответствовать представлениям окружающих о себе, чтобы быть социально значимой личностью. Таким образом складывается персонализация, а потребность в ней складывается в идентификации с теми людьми, которые значимы для подростка. Протекание этого процесса означает для подростка понимание себя, которое дает осознание своего отличия от других людей [61].

Переход в подростничество характеризуется также изменением временной перспективы, о чем в свое время говорил Г. Оллпорт. Он писал о том, что «Я в настоящем» и «Я в будущем» являются для подростка предметом переживаний.

Он видит нового себя, который опосредуется идеей изменений: его «Я» становится зависимым от ситуации, а затем «Я» представляется ребенку меняющимся во времени [56]. Подросток впервые сталкивается с настоящим и необходимостью создания своего будущего и осознания прошлого.

Э. Эриксон, выделяя рамки подросткового возраста – от 12 до 18 лет, считал подростковый возраст основополагающим для человека и самым тяжелым этапом его жизни. Он говорил о том, что психологическая напряженность, которая наполняет этот этап и формирует целостную личность, зависит не только от физиологического созревания и опыта человека, но и от социума, который окружает его [52].

Э. Эриксона определяет подростковый возраст как кризис идентичности, ее формирования в противовес ролевой неопределенности детского личностного «Я».

Само чувство идентичности формируется постепенно. Все то, что закладывают родители в ребенка: ценности, мораль, стандарты и т.д., играют немаловажную роль в его становлении и в дальнейшем имеют свое отражение в его жизни.

Чувство значимости также во многом формируется благодаря родителям (любят/не любят, принимают/не принимают).

С возрастом ценности и взгляды меняются, так как мир ребенка становится шире, в его жизни появляются школа и сверстники. Теперь на формирование его личности оказывают влияние их ценности, их высказанные оценки в адрес подростка.

Поиск идентичности осложняется, если ценности родителей входят в конфликт с ценностями сверстников. В детстве «Я» подростка зависит от позиции к нему взрослого, то есть оно изменчиво и ситуативно, фрагментарно. В подростковом же возрасте стоит новая задача – формирование целостной личности [4].

Формирование идентичности по Э. Эриксону есть самоопределение. По его словам, она может быть понята в контексте следующих измерений: времени и ситуативно-ролевом. В контексте времени идентичность – связь прошлого, настоящего и будущего. В ситуативно-ролевом случае — это удержание ролей,

в которые вступает человек. Человек, у которого сформирована идентичность, является самоидентифицирующимся, то есть, он является самим собой вне зависимости от ситуации, в которую он попадает и не теряет свою идентичность.

Кризис идентичности требует от человека переосмысления, направленного на его ценности и взгляды, связи с окружающим его миром. Важную роль в этом случае играет и изменение отношения с его родителями, так как взрослый человек больше не может быть опекаемым.

Дж. Марсиа выделил следующие состояния формирования идентичности:

1. Предрешенность. Принятие на себя ранней взрослости по тем или иным причинам.

2. Диффузия идентичности. Отказ человека от принятия решений, некое продление своего детства.

3. Мораторий. Поиск человеком своей идентичности, поиск своего места в мире, своего «Я».

4. Достижение идентичности. Положительное завершение кризиса. Возникновение самоидентифицируемости [45].

В любом кризисе можно выделить этапы. Как правило, в подростковом кризисе их выделяют два [2]:

1. Негативный. Ребенок во время прохождения стадии ломает прежние (детские) отношения со своим родителем путем неподчинения, но навязывает вместо них новый тип отношений, который он видит в будущем. Этот этап может привести к формированию социальной взрослости подростка. Он приводит к утрате прежних интересов и появлению новых, эмансипации, возникновение коммуникативных барьеров. В свою очередь, родитель ищет новые пути коммуникации и перестраивает свою модель поведения для расширения прав, обязанностей и самостоятельности своего ребенка.

2. Позитивный. Эту ступень можно назвать «фазой культурных интересов». На этом этапе происходит укрепление интересов подростка. В основном это практические интересы, связанные с будущим.

В период 12–14 лет происходит перестройка самоотношения подростка. Одним из главных результатов такой перестройки является появление чувства взрослости – желание быть и казаться взрослым. Оно возникает на основании сдвигов в физическом и половом созревании, автономии, самостоятельности и сравнении себя со взрослыми [70].

Подросток впервые сталкивается с чувством взрослости. Это стремление быть взрослым, показать свою взрослость и желание признания ее окружающими. Центральная фраза этого периода – «я уже не ребенок». Однако ребенок все еще ощущает неуверенность, он ощущает, что его взрослость не является настоящей. Возникает конфликт внутреннего и внешнего, складывающийся из внутреннего ощущения подростка и объективной зависимостью от своих родителей. Именно это и толкает подростка к развитию [85].

Выделяют следующие виды взрослости:

1. Подражание взрослому. Сюда можно отнести курение, алкоголь, лексикку, подражание в одежде и поведению. Относится также появление романтических отношений.

2. Подражание качествам «настоящего мужчины» для мальчиков. Сочетание в себе качеств смелости и силы, мужественности, верности в дружбе и т. д. Подросток может пойти на риск, а также совершать асоциальные поступки. Развитие девочек же, в свою очередь, может пойти по такому же пути.

3. Социальная зрелость. В этом случае взрослый — это образец для подростка. Он начинает стремиться подражать взрослым умениям: модели ведения быта, зарабатыванию денег, умению водить машину и т.д. Это подкрепляет их отношение к себе как ко взрослому человеку.

4. Интеллектуальная взрослость. Доминирует познавательная деятельность, расширение знаний в области наук, искусства, выходящие за пределы школьной программы. Главным смыслом становится самообразование [34].

Таким образом, безопасность и защищенность ребенка, которые дают ему родители, часто подталкивают его к экспериментам, дабы раздвинуть рамки своей жизни.

Доверие и принятие детско–родительских отношений позволяют ребенку исследовать социальные роли, способствуют появлению самостоятельности, но контролируемой, формированию адекватной самооценки, уверенности в себе и т.д. [9].

Исследователи отмечают, что что ребенок в этом возрасте уже не нуждается в той любви, что была в его детстве. Он нуждается в большей свободе и автономии, а также считает неприемлемым выражение любви при сверстниках, но как ребенок он все еще нуждается в поддержке и защите. Данная полярность отношений и чувств приводит к напряжению между ребенком и родителем.

Развитие чувства взрослости зависит от того, какой смысл ребенок вкладывает в это понятие. Исходя из этого, можно заметить, в каких сферах подросток хочет утвердиться и какова реальная система его ценностей и отношений.

В каждом обществе складывается особая культура взаимоотношений в семье, в том числе присутствуют стереотипы и установки.

Семья и ее традиции играют особую роль для ребенка (А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. В. Добрович, В. Леви, Э. Г. Эйдемиллер, К. Росс и др.).

Опираясь на работы Л. С. Выготского, М. И. Лисиной, Д. Б. Эльконина можно прийти к выводу, что с возрастом изменяется не только мировоззрение ребенка, но и ведущая деятельность отношения с окружающими людьми (взрослыми и сверстниками), что влечет к изменению и самого отношения этих людей к ребенку.

Чем старше ребенок становится, тем ярче проявляется тип взаимоотношений между ним и его родителями.

И. А. Лужецкая, О. Н. Павлова пишут, что ребенок старшего возраста чувствует все больший контроль, связанный с подготовкой к школе, из чего следует повышение интенсивности отношений. Из этого следует вывод, что чем жестокость родителя выше, тем выше инфантильность ребенка, тем чаще он проявляет несамостоятельность и безответственность [47].

По мнению Э. Г. Эйдемиллера, благополучие семьи зависит от умения каждого члена семьи влиять на мнение другого, а также быть компетентным в различных сферах жизни. Безусловно, такая компетентность относится, по большей части, к родителям, потому что она необходима для выработки самому подростку, который готовит себя ко взрослой жизни [81].

Уникальность подросткового возраста в том, что его протекание отмечено парадоксами. Во время пубертата парадоксы обусловлены маргинальным статусом ребенка. Известное положение человека в этом возрасте «уже не ребенок, но еще не взрослый» создает под собой двойственность действий и реакций по отношению к нему. Данные парадоксы, которые формируются на основе этой двойственности, таковы:

1. Парадокс послушания. Ребенок все также послушен, но наблюдение родителей за ребенком не совпадает с истинной картиной поведения ребенка. В основном отсутствие агрессии, ранимости и грубости прячет под собой потребность в отделении и сепарации, которые рано или поздно найдут выход наружу в виде отчуждения, закрытости и апатии. Этот парадокс связан с тем, что подросток начинает искать независимости, но боится ее одновременно с этим [63].

2. Парадокс независимости. Потребность в понимании и поддержке идет параллельно с тем, что подросток демонстрирует самостоятельность и автономию. Таким образом, оказывается, что подростковая независимость мнима и проявляется в истинной форме только тогда, когда рядом с ребенком имеется надежный взрослый [63].

3. Парадокс конфликтности. На первый план выходит так называемый конфликт «отцов и детей». Происходят бурные выяснения отношений, родители и дети сталкиваются с непониманием друг друга, что зачастую приводит к попыткам побега из дома или попыткам суицида (и иных проявлений дезадаптивности подростка). Это может быть связано как с гормональными изменениями ребенка в этом возрасте, так и с новыми сферами жизни, которые ранее не были доступны для ребенка. Из причин также можно выделить отсутствие отзеркаливания матери своего ребенка (Х. Кохут) [72].

Данная парадоксальность, зачастую, не является серьезным барьером на пути становления личности. Эти парадоксы говорят о том, что поведение подростка, простое на вид, всегда имеет под собой глубинное основание, которое связывает между собой ребенка и родителя.

Проблемой влияния личности родителя на ребенка занимались многие исследователи: Ю. Б. Гиппенрейтер, С. В. Ковалев, А. В. Петровский, Р. Скиннер и др. Данный феномен обозначается как «стиль семейного воспитания» и определяется как совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка по всем направлениям его жизни [82]. Самым важным, с точки зрения влияния родительских стереотипов, является именно период подросткового возраста. В этот момент подростком склонен перестраивать взаимоотношения с окружающими людьми и миром.

Воспитательное воздействие на ребенка родителями реализуется в процессе семейного воспитания. Любое влияние на ребенка приводит к закреплению определенных личностных установок и представлений [24].

Стиль семейного воспитания характеризуется степенью заботы, опеки, эмоциональными контактами и их степенью, а также поведением родителя по отношению к ребенку.

Как отмечает Э. Г. Эйдмиллер, в процессе коммуникации в семье происходит взаимное согласование поведения членов семьи, которое оказывает влияние на формирование и развитие личности ребенка. Таким образом, можно выделить факторы, которые влияют на выбор семейного воспитания. К ним относят нравственные устои семьи, традиции воспитания самих родителей, темперамент родителей и т.п.

В психологической науке принято выделять следующие типы воспитания: попустительский, состязательный, рассудительный, предупредительный, контролирующий, сочувствующий и гармоничный [80].

Изучая детско-родительские отношения, исследователи акцентируют внимание на том, что следует учитывать характеристики семьи, например, гармонично ли общение членов семьи между собой, отношение членов семьи друг к другу и т.д. На основании этого Т. П. Гаврилова выделяет три группы семей:

К первой группе относятся семьи, отношения друг к другу которых строятся исключительно на нравственной основе: забота и уважение, доброжелательность, солидарность и т.д. Конфликты, которые присутствуют в каждой семье, не носят за собой затяжной характер, семья направлена на развитие ребенка (нравственное, духовное, трудовое). Между школой и семьей присутствует тесная связь и контакт. При такой организации семьи складывается положительный характер личности ребенка.

Ко второй группе относятся семьи, в которых присутствует согласование между ее членами, а общий характер взаимоотношений направлен на общественный характер. В отличие от первой группы, в этой группе воспитание подростка более пассивное, но это не значит, что родители не любят своего ребенка или недоброжелательны к нему. Такой тип воспитания связан, как пишет Т. П. Гаврилова, с тем, что родители возлагают большие надежды на самостоятельность своего ребенка и переоценивают ее. Такие родители уповают на могущество школы. Такой тип можно назвать «сосуществованием».

К третьей группе относятся семьи, отношения между которыми сводятся к минимуму, а авторитет школы является беспрекословным. Она учит их труду, заботе. У подростков формируется, помимо этих положительных качеств, еще и такие как: лень, упрямство, лицемерие или зазнайство [20].

Таким образом, детско-родительские отношения следует рассматривать неотрывно от фигуры ребенка и родителя. Формирование гендерных ролей и их принятие в подростковом возрасте на фоне детско-родительских отношений является основой для развития у подростка чувства взрослости, а также приводит к комфортному установлению межличностных контактов.

1.2.2 Роль родителей в формировании гендерной идентичности детей

О роли родителей в становлении гендерной идентичности подростков писали многие авторы (А. Адлер, И. С. Кон, З. Фрейд, В. Л. Ситников, И. В. Тельнюк, Ю. В. Смирнова и т. д.). Семья формирует, в первую очередь, гендерные нормы, стереотипы, которые сложились у родителей, отмечает В. Л. Ситников. В процессе становления гендерной идентичности формируются образы: эталоны, ориентиры, отражения, идеи (мужчина/женщина), возраст.

Если эти образы рассогласуются/согласуются с представлением родителей о будущем ребенка и реальностью, то отношение родителя к своему ребенку меняется [66].

Именно в семье происходит обучение ребенка гендерным ролям, которые соответствуют той культуре и семейным стереотипам [66].

Типичное поведение для данного пола поощряется и тем самым вызывает у ребенка положительные эмоции, которые впоследствии вызывают закрепление половой роли [50].

В своем исследовании И. В. Тельнюк пишет о том, что большая часть родителей (83%) считают, что воспитывать ребенка с учетом их половых различий более приемлемо.

А. Бандура отмечает, что взаимодействие ребенка и родителя в соответствии с его полом происходит намного раньше, нежели, когда ребенок осознает свой пол (фиксация именем, одеждой, игрушками, поведением родителей и т.д.) [66].

Гендерная идентичность, по мнению Ю. В. Смирновой, формируется на ранних этапах жизни ребенка и зависит от процесса коммуникации в семье и имеет интерактивную природу. В процессе этой коммуникации усваиваются языковые единицы, которые влекут за собой закладывание основ, стереотипов о гендере, а также коммуникативные контексты, благодаря которым и формируется гендерная идентичность [67].

Формирование гендерной идентичности ребенка также зависит и от игрушек, которые соответствуют полу ребенка, и атрибутов этого пола (Г. С. Ланни, Б. Б. Ллойд, Л. С. Сидорович и др.) [79].

Родители побуждают быть своего ребенка «настоящим мальчиком» или «настоящей девочкой» (по данным С. Бем) [8]. Например, Л. К. Емельянова подчеркивает, что девочки, которые видят мать трудолюбивой, честной, гуманной, вырабатывают у себя подобные черты [20].

И. С. Клецина пишет о том, что у ребенка в зависимости от пола происходит формирование и закрепление качеств личности, которые соответствуют представлениям о маскулинности/фемининности в социуме [38].

Особое внимание авторы уделяют материнской и отцовской любви в период формирования гендера ребенка (А. Адлер, И. С. Кон, З. Фрейд и др.). Социализация в этом случае должна осуществляться обоими родителями в равной степени. Совместная деятельность родителей и ребенка необходима для формирования определенной родительской позиции для будущей успешной идентификации [30, 33].

Если материнская и отцовская любовь искажается, то это приводит к нарушениям в развитии ребенка. Э. Фромм подчеркивает, что родительское разочарование и непримиримость с полом новорожденного приводит к определенному поведению. Например, он пишет, что оценки взрослого и эмоциональная сдержанность влияют на самосознание и идентичность ребенка. Отрицательные оценки могут сформировать у ребенка чувство незащищенности [76].

В период взросления отец и мать выполняют различные функции по воспитанию своего ребенка. По мнению Я. Л. Коломинского и М. Х. Мелтсас отцы, зачастую, не взаимодействуют (или их взаимодействие минимально) с ребенком в первый год жизни. В дальнейшем они проявляют активность по большей части к мальчикам, нежели к девочкам [44].

Также следует подчеркнуть, что полнота семьи также влияет на становление гендерной идентичности. Если ребенок не имеет представления о модели поведения мужчины в семье, то это может привести к феминизации мальчика. В

дальнейшем такой ребенок будет больше тянуться к более старшим и мужественным сверстникам, а поведение девочки же наоборот – будет больше соответствовать маскулинному типу поведения [33].

Нарушение внутрисемейных отношений и некорректный стиль семейного воспитания может повлечь за собой проблемы с формированием гендерной идентичности подростка. Это может привести к проблемам с социальной адаптацией и формированием у него неадекватного представления о своем образе тела. Родители для подростка выступают как источник любви и поддержки, но с другой стороны, родитель для подростка – это авторитет, который является одновременно с этим образцом поведения. Такие отношения отличаются от других видов межличностного общения: они более тесные и начинаются с первых дней жизни. Именно от воспитания в семье подросток получает первый социальный опыт, усваивает нормы и правила общества [14].

В основании родительского отношения лежит осознанная или неосознаваемая оценка подростка, которая имеет свое выражение в отношении к своему ребенку [41]. Помимо оценки на подростка также оказывает влияние поведение родителей, на которое ребенок чутко реагирует. В связи с этим, можно подчеркнуть, что неправильный стиль воспитания может стать потенциальной проблемой не только при становлении гендерной идентичности ребенка, но и самого психического здоровья [75].

Отношение, которое сложилось к подростку у родителя, влияет на собственное «Я» этого подростка. Оно начинает раньше всякой структуры чувствовать себя любимым или нелюбимым. Исходя из этого можно выделить некорректный способ воздействия на формирующийся образ «Я»: навязывание нереалистичного образа «Я», которое может быть обусловлено неблагополучием самих родителей [68]. Своё отношение родитель по отношению к подростку может показывать в разных формах, вербально или косвенно. С возрастом конфликт между потребностью в самоуважении, признании прав подростка и навязыванием его образом Я может становиться все ярче. Конфликт подразумевает под собой то, что подросток стремится к согласованию с родителями, удовлетворяя

свое «Мы», но с искаженным и навязанным родителями своего «Я». Другими словами, ребенок хочет удовлетворить свою потребность в присоединении, но сталкивается со своим «Я» и «Я»-навязанным. Таким образом, велик риск того, что ребенок будет развивать не те качества, которые важны лично для него, а те, которые важны для его родителей [73].

Таким образом, в период становления гендерной идентичности огромную роль играет семья, так как с раннего детства происходит формирование и усвоение ребенком тех качеств личности, которые соответствуют нормативному представлению о маскулинности/феминности. При искажении этих представлений со стороны подростка и родителей может произойти конфликт. Чтобы этого не произошло, следует корректно применять комфортный стиль воспитания.

1.2.3 Толерантность родителей в контексте формирования гендерной идентичности подростков

Понятие «толерантность» актуально для человека в тех случаях, когда чей-то образ жизни или мысли отличается от того, к которому люди привыкли, то есть от привычно-ожидаемого поведения, или выглядит угрожающим.

Данный термин, который также трактуется как «терпимость», означает, что люди готовы принимать и терпеть человека или социальную группу, отличие которых от привычного образа жизни вызывает раздражение.

Обращаясь к англо-русскому словарю, термин толерантность описывается как: приобретенная устойчивость (или выносливость) человека, устойчивость к стрессу, к конфликтам, к поведенческим отклонениям [4]. В социальном мире термин используется для характеристики ситуации диалога культур, для достижения консенсуса или рационального обоснования приоритетности поиска путей для мирного сосуществования.

Противоположным термином является «интолерантность» («нетерпимость»), который предназначен для описания ситуаций, в которых присутствует насилие, дискриминация или нарушение прав человека. В отечественной психологии данный термин использовался Б. Г. Ананьевым в 60-х годах.

Отечественные авторы упоминают термин толерантность с точки зрения социальных контекстов, его проявлениях и развитии: в общении, при социальном взаимодействии, в межличностных и межгрупповых отношениях, при групповой динамике, тренингах, ценностях, культуре и т.д. (В. С. Агеев, А. Г. Асмолов, О. И. Даниленко, Е. С. Кузьмин, Л. Г. Почебут, Н. С. Хрусталева, В. А. Чикер и другие).

Обращаясь к психологическим школам, можно обнаружить косвенное или прямое упоминание о толерантности. Например, в психоаналитическом подходе толерантность/интолерантность рассматривается в контексте функционирования психологических защит и внутреннего конфликта человека при взаимодействии с внешней средой (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон и другие).

Когнитивная психология дает основу понимания для возникновения этой связки терминов с точки зрения социальных стереотипов, социальных представлений (Дж. Тернер, Л. Фестингер, С. Московичи и другие).

В бихевиоризме толерантность/интолерантность основывается на удовлетворении социальных потребностей, реакции на социальные страхи, на принятии человеком самого себя и окружающего мира, описывается формирование агрессивного поведения – крайней форме интолерантности (Б. Скиннер, А. Лазарус и др.) [5].

Можно подчеркнуть, что каждый из авторов трактует понятие толерантность по-своему и рассматривает его под своим углом зрения [4].

Например, толерантность трактуется как социально приемлемое поведение и отказ от доминирования в отношениях [89]; договоренность о правилах [92]; уважение мнения другого человека [62]; определенный качественный уровень взаимодействия [49], проявление особых отношений [5], понижение чув-

ствительности к объекту [35] психологическая устойчивость, система позитивных установок, совокупность индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей [65], черта характера [59], компонент жизненной позиции зрелой личности [4].

Авторы выделяют три группы проблем толерантности: толерантная личность, толерантность в социальных группах, толерантное взаимодействие [5].

В психологической науке существуют различные подходы к исследованиям видов толерантности: социальной, религиозной, коммуникативной, этнической и др. [4, 5, 6].

В семье нередко конфликты, так как родители не всегда готовы признавать право ребенка на свободу, родители, зачастую не готовы принять то, что ребенок отличается от них. Это ведет к дисбалансу в детско-родительских отношениях, а также ведет к снижению психологической адаптации и способности решать конфликты совместно. Уровень психологического напряжения в таких случаях возрастает, что приводит к эмоциональным нарушениям со стороны родителей по отношению к своим детям и наоборот [64].

По поводу важности толерантного отношения родителя к своему ребенку пишет Н. Н. Нечаев. Он говорит о том, что современная жизнь вынуждает родителей решать задачу разрешения конфликтов на основе толерантного отношения друг к другу, но существует другая крайность – это безразличие родителя по отношению к интересам, поведению ребенка. В свою очередь, такое поведение родителя может привести к тому, что это негативно скажется на становлении личности ребенка. Родители в этом случае не видят степени влияния такого поведения на детско-родительские отношения в семье. Можно сказать, что толерантность в этом случае – это способность родителей увидеть будущую картину складывающихся взаимоотношений с ребенком [55].

Н. Н. Нечаев подчеркивает важность такой характеристики как «знание истины». Родитель накладывает «монополию» на истину, а «ошибки» совершают

только дети. Такие отношения автор называет «интолерантные». В любом случае, родителю не стоит отказываться от его ценностей и взглядов, но стоит научиться быть гибким по отношению к ребенку [55].

Такая характеристика, как совместный анализ действий и поступков, также является важной для достижения толерантного отношения в семье, подчеркивает Н. Н. Нечаев [55].

Авторы М. И. Рожков и М. А. Ковальчук представили толерантность в семейных отношениях следующим образом:

1. Базовый компонент. В него входят ценностные ориентации, установки каждого члена семьи, которые обеспечивают желание развития толерантных взаимоотношений в семье.

2. Содержательный компонент. В компонент входят знания и представления о толерантных отношениях между людьми.

3. Операциональный компонент. В него входят различные техники по осуществлению толерантного отношения в семье.

4. Рефлексивный компонент. Имеет под собой способы каждого из членов семьи способности к самоанализу и самонаблюдению.

5. Акмеологический компонент. С помощью этого компонента происходит реализация индивидуальной программы толерантных взаимоотношений в семье [64].

Стоит обратить внимание на то, что проблема термина «родительская толерантность» стоит достаточно остро: от описания самого термина до структуры феномена, признаков, его проявления, диагностики [100].

В своих работах Ж. Борелли, В. Дэсио, П. Смайли, Ж. Штерн и др. используют близкие понятия к описанию данного феномена, например: ненасильственное общение, рефлексивное поведение, эмпатия и т.д. [95, 98].

В концепции Р. В. Овчаровой, которая предприняла попытку обосновать термин «родительская толерантность», данный феномен рассматривается как интегративное образование личности родителя. Данный феномен рассматривается на следующих уровнях:

1. Когнитивный уровень (толерантные установки родителя на ребенка как на ценность).

2. Эмоциональный уровень (безоценочное отношение к ребенку, принятие ребенка родителем, родительские чувства).

3. Поведенческий уровень (стиль семейного воспитания).

Р. В. Овчарова пишет о том, что субъектное развитие личности ребенка – характеристика ребенка, которая определяет его активность, сформированность как субъекта самосознания, деятельности и общения. Эта характеристика взаимодействия ребенка с окружающей средой, которая определяет его способность к коммуникации с ней и преобразование ее [57].

В свою очередь, родительская интолеранность является фактором объектного развития личности ребенка (как пример: социально-педагогическая запущенность). Она проявляется в несформированности у ребенка самосознания, общения и деятельности, нарушении образа «Я», социально-психологической дезадаптации [57].

Таким образом, родительская толерантность служит для повышения родительской эффективности, потому что нарушение воспитания в семье обусловлено нетолерантным отношением родителя к окружающим, друг к другу и к ребенку.

Автор выделяет несколько основных направлений в исследовании родительской толерантности:

1. Изучение феномена в связи с различными стрессовыми факторами воспитания (в том числе на разных этапах развития детей).

2. Изучение психофизиологических и личностных особенностей родителей, которые могут поспособствовать развитию толерантного/интолерантного поведения.

3. Последствия воздействия толерантного/интолерантного поведения родителя на ребенка.

4. Создание методов оценки родительской толерантности.

5. Анализ понятия «родительская толерантность».

Данный феномен отражается в позитивном или негативном восприятии родительства и в воспитательной деятельности родителя. В исследовании О. А. Карабановой и А. Д. Висловой [33] анализируется проблема формирования толерантности личности в условиях семьи. В данном исследовании делается вывод о том, что зависимый тип родительских установок формирует толерантность у детей. Партнерский тип мотивирует толерантное отношение. Авторы делают акцент на том, что толерантность/интолерантность связана с типом родительских установок.

Помимо исследования родительских установок, были изучены и психофизический аспект родительской толерантности. В исследовании Р. Хираока Д. Л. Крауч и др. поднимается вопрос о различиях родителей с разной степенью риска физического насилия над детьми по толерантности к боли, болевой чувствительности [100]. В исследовании делается вывод о том, что родители с высокой степенью риска сталкиваются с сочетанием связанных с факторами негативного воздействия.

В своей работе исследователи А. Оан и Д. Дэвид показали, что нарушения эмоциональной регуляции и фрустрированная интолерантность являются предикторами родительской агрессии. Они подчеркивают, что между матерями и отцами нет различий.

Когнитивные аспекты родительской толерантности описываются в исследованиях Г. Бен и Е. Резерфорд. Они пишут о взаимосвязи эмоционально-когнитивного и поведенческого аспектов родительской толерантности [90, 97].

Можно сделать вывод о том, что родительская толерантность рассматривается как интегративная структура, которая состоит из трех уровней: когнитивного, эмоционального, поведенческого. Взаимосвязь этих уровней влечет за собой субъектное развитие личности ребенка.

Субъектами родительской толерантности непосредственно являются оба родителя – мать и отец. При их взаимодействии образуется общая стратегия воспитания ребенка, которая происходит в соответствии с родительскими ролями.

На толерантные установки родителей оказывают влияние партнерские отношения, при которых происходит активное развитие ребенка. Индикаторами интолерантного отношения могут служить: нежелание близкого контакта с ребенком или, наоборот, чрезмерное вторжение во внутренний мир, установление зависимых отношений и т.д. [69].

Таким образом, результатом родительской толерантности является субъектное развитие личности ребенка, адаптация и социализация, а родительская интолерантность (объектное развитие личности ребенка) ведет к социально-психологической запущенности и дезадаптации.

Выводы по главе 1

Как показал анализ научных источников, исследований по данной проблематике крайне мало. Проведенный нами теоретический анализ, является первым этапом комплексного исследования, направленного на изучение влияния толерантность родителей на гендерную идентичность подростков. На основании анализа можно сделать следующие выводы о том, что:

Огромное значение семьи обусловлено длительностью и частотой семейного общения, его непосредственностью и родством, единством для членов семьи мотивов деятельности, установок, целей и намерений, адекватностью их действий и, что самое главное, взаимной семейной любовью, принятием (толерантностью) — родителей друг к другу, матери и отца к детям, детей к родителям. Важным критерием становления гендерной идентичности подростка выступает явление толерантности родителей (родительской толерантности). Этот термин в психологических исследованиях не рассматривается, хотя встречаются близкие ее односторонним проявлениям понятия (ненасильственное общение, эмпатия, родительская забота, альтруизм и др.), которые не могут претендовать на раскрытие всей его сущности.

Многие ученые подчеркивали важность родительской любви в момент протекания подросткового кризиса, отмечая то, что негативные оценки родителя, а также непримиримость с полом ребенка приводят к его эмоциональной сдержанности, озлобленности, высокой тревожности и чувству незащищенности. Исходя из этого, особую актуальность приобретает понятие «толерантность родителя». Под ним мы понимаем степень того, насколько родитель позитивно или негативно относится к изменению модели поведения ребенка.

Авторы трактуют понятие гендерной идентичности как базу, фундаментальное чувство своей принадлежности к тому или иному полу, осознание себя мужчиной или женщиной, а может быть и существом другого пола («промежуточный», «третий» пол). Описывают гендерную идентичность как аспект самосознания, который описывает переживания человеком самого себя как представителя определенного пола.

Становление гендерной идентичности ребенка проходит в несколько этапов, на него оказывают влияние различные факторы: СМИ, школа, сверстники, семья и т.д. Ведущую роль в формировании идентичности играет первый социальный институт – семья. Внутрисемейная обстановка во многом определяет протекание гендерной идентификации детей. Актуальным является отношение родителей к собственному полу, которое проецируется ими на детей.

ГЛАВА 2. Методы и организация исследования толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростков

2.1 Дизайн исследования

Цель исследования: изучить взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Предмет исследования: толерантность родителей, гендерная идентичность детей-подростков, взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Объект исследования: подростки, воспитывающиеся в полных семьях, и их родители.

Основная гипотеза:

Формирование гендерной идентичности в подростковом возрасте связано с уровнем толерантности родителей.

Частные гипотезы:

1. Существуют различия во взаимосвязи толерантности матери и отца и гендерной идентичности ребенка-подростка.

2. Наблюдается согласованность между ориентированностью родителя на гендерные нормы мужского и женского поведения и типом гендерной идентичности ребенка.

3. Толерантность родителя сочетается с комплексом факторов: авторитетностью родителя, эмоциональной близостью ребенка к родителю, предоставлением ему свободы.

Задачи исследования:

Теоретические:

—изучить подходы к определению понятия «гендерная идентичность», рассмотреть этапы формирования гендерной идентичности, особенности гендерной идентичности подростков.

—проанализировать данные исследователей о роли родителей в формировании гендерной идентичности детей, рассмотреть толерантность родителей в контексте детско-родительских отношений и ее влияния на становление гендерной идентичности.

Эмпирические:

—изучить уровень толерантности и ее ценность для родителей подростков;

—исследовать гендерную идентичность детей-подростков;

—изучить гендерные нормы родителей подростков;

—описать особенности взаимодействия подростков и их родителей;

—изучить взаимосвязь гендерных норм родителей и гендерной идентичности детей;

—исследовать взаимосвязь гендерной идентичности детей и особенностей детско-родительских отношений;

—изучить взаимосвязь толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Методические:

—разработать анкету для родителей – направленные на изучение роли родителей в формирование гендерной идентичности детей.

Этапы исследования:

Проведенное исследование включало в себя следующие этапы:

1. Теоретический и организационный этап:

—обзор литературных источников по проблеме;

—определение объекта и предмета исследования, уточнение целей, задач, гипотез в соответствии с теоретическим исследованием проблемы;

—отбор методик для исследования толерантности родителей, гендерной идентичности детей-подростков, особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

2. Эмпирический этап:

—проведение онлайн-опроса, включающего выбранные нами методики на выборке, представленной детьми-подростками, живущих в полных семьях, а также их родителей;

— изучение взаимосвязей показателей толерантности родителей, их ценностных ориентаций, гендерных норм, особенностей взаимодействия между детьми и родителями и гендерной идентичности детей-подростков;

— формулировка выводов и рекомендаций по результатам исследования.

2.2 Описание выборки исследования

Выборка представлена детьми-подростками и их родителями. Всего в исследовании приняло участие 20 полных семей (60 человек). Возраст родителей составил от 36 до 55 лет (средний возраст респондентов 41-45 лет), возраст детей составил от 13 до 17 лет (средний возраст респондентов 14,5 лет).

Среди родителей принимали участие люди разных профессий: инженеры, учителя, медицинские работники, государственные служащие. Уровень образования респондентов также отличался: от среднего профессионального образования до профессоров. Стаж семейной жизни варьировался от 11 до 35 лет (среднее количество лет стажа: 16-20 лет). Среди семей, принявших участие в исследовании, присутствовали и многодетные семьи.

Более подробная характеристика представлена в Таблице 1.

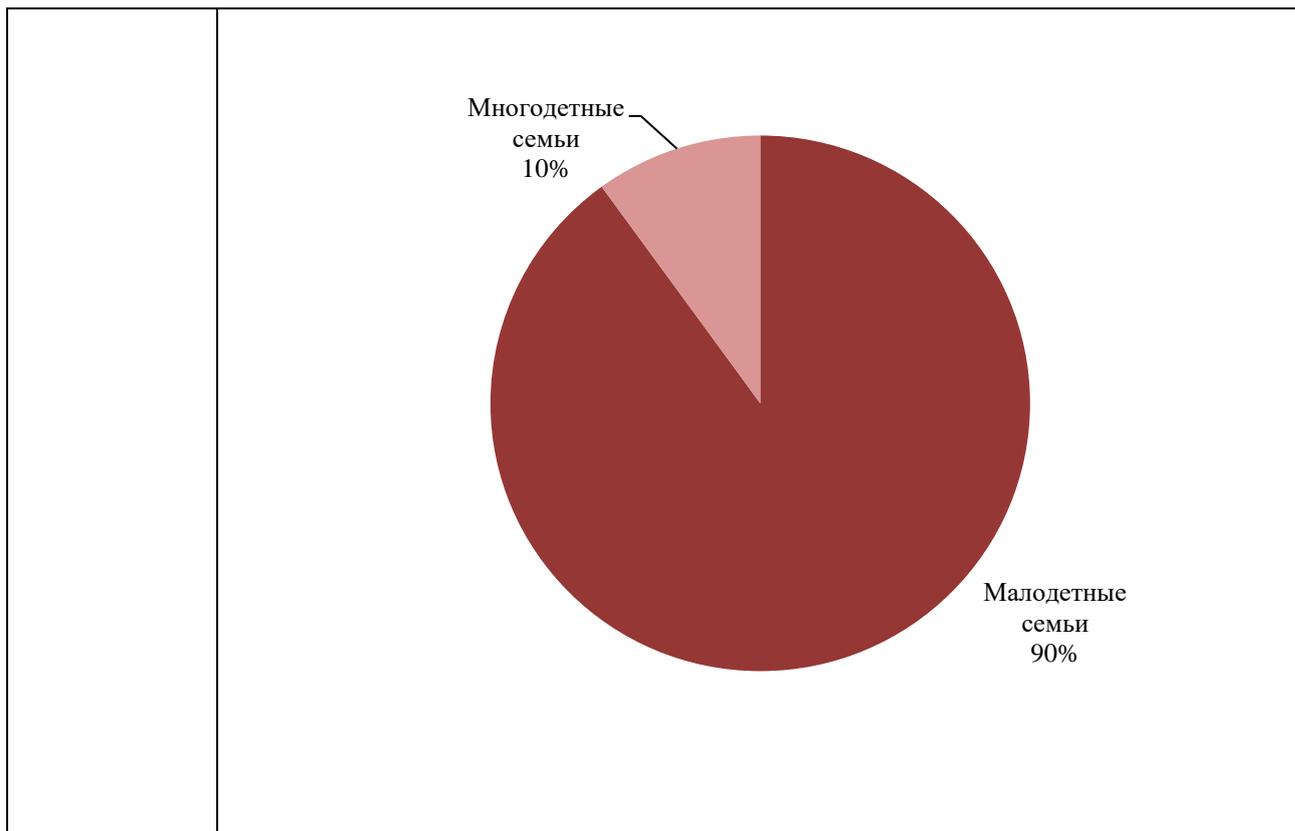
Таблица 1 – Характеристика выборки исследования

Характеристика выборки	Принципы классификации, полученные данные, и их смысловое содержание																
	Матери	Отцы															
	15 (50%)	15 (50%)															
	<i>Возраст родителей</i>																
	<table border="1"> <caption>Возраст родителей</caption> <thead> <tr> <th>Возрастная группа</th> <th>Матери (количество, %)</th> <th>Отцы (количество, %)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>35-40</td> <td>4 (10%)</td> <td>4 (10%)</td> </tr> <tr> <td>41-45</td> <td>9 (22,5%)</td> <td>4 (10%)</td> </tr> <tr> <td>46-50</td> <td>6 (15%)</td> <td>8 (20%)</td> </tr> <tr> <td>51-55</td> <td>1 (2,5%)</td> <td>4 (10%)</td> </tr> </tbody> </table>		Возрастная группа	Матери (количество, %)	Отцы (количество, %)	35-40	4 (10%)	4 (10%)	41-45	9 (22,5%)	4 (10%)	46-50	6 (15%)	8 (20%)	51-55	1 (2,5%)	4 (10%)
Возрастная группа	Матери (количество, %)	Отцы (количество, %)															
35-40	4 (10%)	4 (10%)															
41-45	9 (22,5%)	4 (10%)															
46-50	6 (15%)	8 (20%)															
51-55	1 (2,5%)	4 (10%)															
	<i>Образование родителей</i>																
	<table border="1"> <caption>Образование родителей</caption> <thead> <tr> <th>Уровень образования</th> <th>Матери (количество, %)</th> <th>Отцы (количество, %)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Высшее</td> <td>18 (45%)</td> <td>16 (40%)</td> </tr> <tr> <td>Среднее специальное</td> <td>2 (5%)</td> <td>4 (10%)</td> </tr> </tbody> </table>		Уровень образования	Матери (количество, %)	Отцы (количество, %)	Высшее	18 (45%)	16 (40%)	Среднее специальное	2 (5%)	4 (10%)						
Уровень образования	Матери (количество, %)	Отцы (количество, %)															
Высшее	18 (45%)	16 (40%)															
Среднее специальное	2 (5%)	4 (10%)															

Продолжение таблицы 1

	<p><i>Профессии:</i> работник транспортной отрасли, учитель, психолог, экономист, педагог-психолог, научный сотрудник, повар-кондитер, бухгалтер, педиатр, профессор, медсестра, домохозяйка, рекламщик, ученый, педагог, дизайнер мебели.</p>	<p><i>Профессии:</i> инженер, государственный служащий, сотрудник безопасности, газосварщик, газовая отрасль, филолог, военный, директор магазина, специалист по холодильным установкам, профессор, охранник, юрист, хирург, ученый, полицейский, критик, специалист горноразведочных работ.</p>															
<p><i>Стаж семейной жизни</i></p>																	
	<table border="1"> <caption>Стаж семейной жизни родителей</caption> <thead> <tr> <th>Стаж семейной жизни</th> <th>Число родителей</th> <th>Процент (%)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>10-15</td> <td>10</td> <td>25%</td> </tr> <tr> <td>16-20</td> <td>19</td> <td>47,5%</td> </tr> <tr> <td>21-25</td> <td>7</td> <td>17,5%</td> </tr> <tr> <td>26-30</td> <td>4</td> <td>10%</td> </tr> </tbody> </table>		Стаж семейной жизни	Число родителей	Процент (%)	10-15	10	25%	16-20	19	47,5%	21-25	7	17,5%	26-30	4	10%
Стаж семейной жизни	Число родителей	Процент (%)															
10-15	10	25%															
16-20	19	47,5%															
21-25	7	17,5%															
26-30	4	10%															
<p><i>Количество детей в семье</i></p>																	
	<table border="1"> <caption>Количество детей в семье</caption> <thead> <tr> <th>Количество детей</th> <th>Число семей</th> <th>Процент (%)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1 ребенок</td> <td>13</td> <td>65%</td> </tr> <tr> <td>2 детей</td> <td>5</td> <td>25%</td> </tr> <tr> <td>3 детей</td> <td>2</td> <td>10%</td> </tr> </tbody> </table>		Количество детей	Число семей	Процент (%)	1 ребенок	13	65%	2 детей	5	25%	3 детей	2	10%			
Количество детей	Число семей	Процент (%)															
1 ребенок	13	65%															
2 детей	5	25%															
3 детей	2	10%															

Продолжение таблицы 1

2.3 Методы и методики исследования

Для решения исследовательских задач и достижения цели исследования были использованы следующие методы: метод тестирования, анкетный опрос, контент-анализ.

Методики исследования:

- методика «Интолерантность-толерантность» (ИНТОЛ) (Почебут, 2005) – цель: изучение уровня толерантности родителя;
- тест «Возраст. Пол. Роль» (ВПр) (Эйдемиллер, 1990) – цель: определение аспектов отношения респондента к своему и противоположному полу;

— методика «Полоролевой опросник» (Бэм, 1974) – цель: диагностика психологического пола, выявления степени андрогинности, фемининности, маскулинности, а также определить гендерный тип личности: андрогинный, фемининный, маскулинный;

— методика «Гендерные нормы» (Клецина, Иоффе, 2013) – цель: выявление системы убеждений и установок родителя относительно маскулинности, фемининности и приверженность к маскулинным, фемининным гендерным нормам поведения;

— методика «Ценностные ориентации – 36 позиций» («ЦО - 36») (Куницына, 2005) – цель: исследование ценностных ориентаций личности;

— методика «Взаимодействие родитель-ребенок. (ВРР)» (Марковская, 2000) – цель: диагностика особенностей взаимоотношений между родителем и ребенком;

— авторская анкета – цель: сбор демографических данных, а также сбор информации об отношении к гендерной идентичности в виде ответов на открытые вопросы (Приложение А, Б).

В Таблице 2 подробнее описано применение каждой из методик на различных группах респондентов.

Таблица 2 – Объекты и методики исследования

Объект исследования: родители	Объект исследования: дети
1. Методика «Гендерные нормы», И. С. Клецина, Е. В. Иоффе;	1. Методика «Возраст. Пол. Роль» (ВРР), Э. Г. Эйдемиллер;
2. Методика «Ценностные ориентации-36 позиций» (ЦО-36), В. Н. Куницына;	2. Методика «Полоролевой опросник», С. Бэм;
	3. Методика «Взаимодействие Родитель-Ребенок» (ВРР), И. М. Марковская.

Продолжение таблицы 2

<p>3. Методика «Интолерантность-толерантность» (ИНТОЛ), Л.Г. Почебут;</p> <p>4. Методика «Взаимодействие Родитель-Ребенок» (ВРР), И. М. Марковская;</p> <p>5. Анкета для родителей (авторская разработка) (Приложение А, Б).</p>	
--	--

Методика «Интолерантность - толерантность. (ИНТОЛ)» (Л. Г. Почебут) [62]

С целью изучения толерантности родителей была использована методика «Интолерантность-толерантность» (ИНТОЛ). Разработана Л. Г. Почебут в соответствии с диагностикой, предложенной Р. Лайкертом. В случае данной методики толерантность понимается как эмоциональное состояние индивида, при котором поведение оппонента, которое не нравится индивиду, эмоционально неприемлемы.

Методика состоит из 16 утверждений, которые оцениваются респондентом по шкале от -2 до +2, где -2 – совершенно не согласен, а +2 – совершенно согласен.

Методика включает в себя две шкалы: интолерантность и толерантность. Подсчет результатов производится по ключу с учетом знаков, затем суммы складываются без учета знаков. Максимальное значение по шкале «ИНТОЛ» равно +32 балла (что соответствует толерантной личности), а минимальное значение - 32 балла (что соответствует интолерантной личности).

Методика «Гендерные нормы» (И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) [36]

Методика «Гендерные нормы» (И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) предназначена для выявления системы убеждений и установок родителя относительно маскулинности, фемининности и мужских, женских гендерных ролей. С помощью данной методики можно выявить респондентов, которые придерживаются традиционалистских типов гендерных норм поведения (маскулинный или фемининных), а также тех, кто привержен эгалитарному типу гендерных норм. Данная методика была разработана на основе опросника «Мужские нормативные установки» (The Male Attitude Norms Inventory-II) Рассела Луйта (Luyt R.).

Методика содержит в себе два варианта бланков – «Нормы мужского поведения» (39 утверждений) и «Нормы женского поведения» (48 утверждений). Вопросы сгруппированы в блоки:

Блок шкал норм мужского поведения содержит 6 шкал, высокие значения которых (от 7 до 9 стенов) свидетельствуют о строгой приверженности традиционалистскому типу гендерных норм:

1. Жесткость, твердость: убеждения в том, что мужчине нужно обязательно иметь физическую силу, эмоциональную твердость и готовность к риску.
2. Опора на собственные силы: ожидания мужчины, что он должен принимать решения самостоятельно и быть компетентным во всех областях.
3. Ориентация на достижения и высокий статус: убеждения в том, что мужчина должен состояться в профессиональной карьере, быть главой семьи и добытчиком, а также иметь высокий социальный статус.
4. Принятие обезличенных сексуальных отношений: содержит стереотип о гиперсексуальности мужчин, а также стереотип о том, что мужчина должен иметь как можно больше партнерш, не опираясь на эмоциональную привязанность.
5. Гомосоциальность и гомофобия: убеждения в том, что мужчина всегда должен отличаться от женщины и от мужчин гомосексуальной ориентации.

6. Все вышеперечисленные шкалы в сумме дают определенный балл последней шкалы: приверженность традиционалистским нормам мужского поведения. Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о приверженности традиционалистской модели маскулинности.

Блок шкал норм женского поведения содержит 7 шкал, высокие значения которых (от 7 до 9 стенов) свидетельствуют о строгой приверженности традиционалистскому типу гендерных норм:

1. Установка на замужество и материнство: убеждения в том, что материнство и замужество – это главная цель женщины и являются основной сферой самореализации для нее.

2. Стремление быть хорошей хозяйкой: установки, что одна из самых важных сфер жизни семьи – это поддержание домашнего очага и забота о семье.

3. Значимость привлекательной внешности: убеждения в том, что для женщины ключевым аспектом ее жизни является привлекательная внешность.

4. Готовность заботиться о семье и близких людях: содержит стереотип о том, что женщины являются более чувствительными, чем мужчины, а также более жертвенными и сострадательными.

5. Мягкость, чувствительность: убеждения в том, что женщина должна отличаться от «бесчувственного» мужчины своим мягким поведением.

6. Зависимость/самодостаточность в отношении с мужчинами: содержит стереотип о том, что женщина должна быть слаба по сравнению с мужчиной и в этом ее «сила».

7. Все вышеперечисленные шкалы в сумме дают определенный балл последней шкалы: приверженность традиционалистским нормам женского поведения. Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о приверженности традиционалистской модели фемининности.

Методика «Взаимодействие родитель-ребенок. (ВРР)» (И. М. Марковская) [48]

Методика «Взаимодействие родитель-ребенок. (ВРР)» (И. М. Марковская) позволяет выявить особенности взаимоотношений между родителем и ребенком. Был использован подростковый вариант проведения методика.

Тест включает в себя 10 шкал, которые являются критериями взаимодействия детей и их родителей. Шкалы состоят из утверждений, на которые респондент должен выразить свое согласие или несогласие с помощью пятибалльной системе, где 1 балл – совершенно не согласен, а 5 баллов – совершенно согласен.

В опроснике представлены 10 шкал, которые одинаковы как для родителей, так и для ребенка:

1. Нетребовательность-требовательность: уровень требовательности родителя по отношению к своему ребенку.

2. Мягкость-строгость: по количеству баллов можно судить о строгости мер, которые применяются к ребенку, а также о правилах, которые устанавливаются во взаимоотношениях родителя и ребенка.

3. Автономность-контроль: высокие показатели данной шкалы свидетельствуют о выраженном контролирующем поведении по отношению к ребенку.

4. Эмоциональная дистанция-близость: близость родителя к своему ребенку, насколько часто ребенок делится с родителем секретами и т.д.

5. Отсутствие сотрудничества-сотрудничество: отражает степень включенности ребенка во взаимодействие в семье, а также признание его прав и достоинства.

6. Несогласие-согласие: отражает степень согласия между родителем и ребенком в разных жизненных ситуациях.

7. Авторитетность родителя: результаты шкалы отражают самооценку родителя в сфере влияния для ребенка и его силу.

8. Удовлетворенность отношениями: по этой шкале можно судить о степени удовлетворенности отношениями как ребенка с родителями, так и родителя с ребенком.

Также присутствуют 9 (тревожность за ребенка) и 10 шкала (воспитательная конфронтация в семье), которые не использовались в исследовании.

Тест «Возраст. Пол. Роль. (ВПр)» (Э. Г. Эйдемиллер) [82]

Тест «Возраст. Пол. Роль. (ВПр)» (Э. Г. Эйдемиллер) позволяет определить аспекты отношения респондента к своему и противоположному полу. Методика содержит 36 портретов, из которых 26 взрослых, 10 детских; 16 мужских и 20 женских. Все лица на портретах изображены «застывшими» для того, чтобы респондент не ориентировался на их мимику и настроение, а сосредоточился на возрасте и поле изображенного на карточке.

Каждая карточка закодирована определенным номером. Первая цифра портрета соответствовала возрастной группе:

- 1 – дети от 4 до 12 лет;
- 2 – подростки и юноши от 13 до 21 года;
- 3 – ранняя зрелость от 22 – 35 лет;
- 4 – поздняя зрелость от 36 до 55 лет;
- 5 – пожилой возраст от 55 лет.

Вторая цифра советовала полу: четная – мужской портрет, нечетная – женский портрет.

Число выбираемых портретов ограничилось шести. Эти портреты респондент должен был расположить в порядке от самого приятного (неприятного или «отвергаемого») до самого неприятного (или менее неприятного). После проводится расчет взвешенных коэффициентов отвергаемых и предпочитаемых портретов, а также вычисление половозрастных коэффициентов.

Методика «Полоролевой опросник» (С. Бэм) [8]

Методика «Полоролевой опросник» (С. Бэм) предназначен для диагностики психологического пола, выявления степени андрогинности, фемининности, маскулинности, а также определить тип личности: андрогинный, фемининный, маскулинный. Опросник содержит 60 утверждений, с которым респондент должен согласиться или не согласиться. По результатам опросника можно судить о типе гендерной идентичности личности: фемининный, маскулинный, андрогинный тип.

Примечание: в случае исследования толерантности родителя и взаимодействия этого явления с гендерной идентичностью подростка, было использовано 4 шкалы: фемининность, маскулинность, андрогинность по фемининному типу, андрогинность по маскулинному типу. Такое деление шкал и их значения давали более целостное представление о гендерном типе подростка, а также возможно было выявить градацию проявления признака андрогинности в ту или иную сторону (фемининную или маскулинную).

Методика «Ценностные ориентации – 36 позиций» («ЦО - 36») (В. Н. Куницына) [45]

Методика «Ценностные ориентации – 36 позиций» («ЦО - 36») (В. Н. Куницына) применяется для исследования ценностных ориентаций личности. Методика включает в себя 36 ценностей, которые сгруппированы в 10 блоков. Используется для изучения ценностей разных поколений, которые принадлежат одной семье.

Автором выделяются следующие группы ценностей.

Семейные ценности:

—Ценности безопасности: защита семьи, забота о себе, здоровье.

—Ценности традиции: уважение традиций, полезность, религиозность.

—Ценности межличностных отношений: настоящая дружба, понимание и доверие в семье, зрелая любовь.

—Ценности нормативного и конформного поведения: уважение старших, терпеливость, вежливость.

Индивидуальные ценности:

—Ценности достижения: достижение успеха, честолюбие, интеллект.

—Ценности власти, влияния: социальное признание, благосостояние, авторитетность.

—Ценности гедонизма: потакание себе, наслаждение жизнью, удовольствие.

—Ценности активности и стимулирования: отвага, интересная жизнь, разнообразие жизни.

Общечеловеческие и нравственные ценности:

—Ценности независимости: самоуважение, независимость, выбор собственных целей.

—Ценности нравственной направленности: социальная справедливость, честность, ответственность.

—Ценности толерантности: внутренняя гармония, широта взглядов, терпимость.

—Ценности духовные: мир прекрасного, мудрость, смысл жизни.

Респондент выбирает одну ценность из списка, которую считает самой важной для себя и оценивает ее в 12 баллов, далее две менее важные, оценивает в 11 баллов, далее три ценности оценивает в 10 баллов. Самую наименее важную. Оценивает в один балл, а оставшиеся оценивает по своему усмотрению.

Анкета

Авторская анкета, подготовленная для родителей, направлена на сбор информации об отношении к гендерной идентичности (в том числе вопросы, относящиеся к гендерной идентичности своего ребенка) в виде ответов на открытые вопросы для последующего контент-анализа (Приложение А, Б).

Анкета состоит из 6 вопросов для родителей, на два из которых респондент должен выразить значимость по 12-балльной шкале (значимость внешности и поведения своего ребенка), а также пояснить свой выбор.

2.4 Процедура исследования

Опрос проводился через Интернет посредством google-формы.

Перед исследованием испытуемые получали письмо следующего содержания:

«Уважаемый участник опроса!

Просим Вас принять участие в научном исследовании, направленном на изучение толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростка. В исследовании принимает участие полная семья: отец, мать, ребенок-подросток.

Вам будет предложено ответить на ряд вопросов и тестов. Работа с опросниками займет около 40 минут.

Пожалуйста, не пропускайте отдельные вопросы и не тратьте много времени на обдумывание ответов. Свободно и искренне выражайте свое мнение, поскольку Ваши честные ответы очень важны для нас!

Со своей стороны мы гарантируем полную конфиденциальность Ваших данных.

Участвуя в данном опросе, Вы автоматически даете согласие на обработку и использование Ваших данных для написания научной работы».

2.5 Методы математико-статистической обработки данных

Были использованы методы, позволяющие вычислить меры общей статистики, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (критерий Пирсона).

Данные, полученные в ходе проведённого исследования, обрабатывались с помощью Microsoft Office Excel 365 и статистическим пакетом обработки IBM SPSS Statistics Subscription for Microsoft Windows 64-bit (Сборка 1.0.0.1327).

ГЛАВА 3. Результаты исследования взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности подростков

3.1 Средние значения по методикам

3.1.1 Показатели толерантности родителей и ее ценности для них

В ходе проведенного исследования были получены следующие показатели толерантности среди матерей и отцов по методике «ИНТОЛ» (см. Рис. 1).

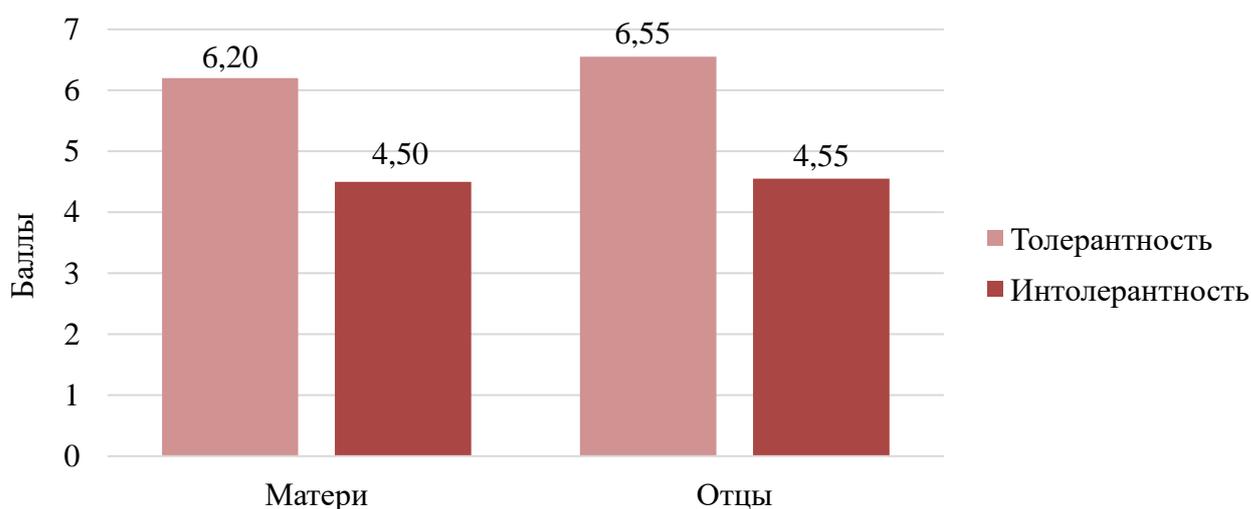

Рисунок 1 - Средние значения толерантности, интолерантности у матерей и отцов, (методика «ИНТОЛ»)

Как видно из Рисунка 1, показатели толерантности преобладают над интолерантностью. Максимальный балл по каждому из показателей составляет 16 (без учета знака для показателя интолерантности). Для нас было важным не столько получить интегральный индекс толерантности, складываемый из показателей толерантности и интолерантности, сколько количественно оценить уровень родительской толерантности и интолерантности. Полученные значения показателя толерантности матерей и отцов (6,2 и 6,55, соответственно) и интолерантности (4,5 и 4,55) говорят о том, что родители, в целом, скорее толерантны.

Однако стоит отметить, что у отцов разница между этими двумя показателями более ярко дифференцирована. У матерей наблюдается несколько более низкий уровень толерантности, но и интолерантность они проявляют не так ярко.

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, выявленные различия по показателям толерантности и интолерантности у матерей и отцов не являются статистически значимыми ($p > 0,05$) (Таблица 3).

Таблица 3 – Показатели U-критерия Манна-Уитни по переменным «толерантность» и «интолерантность» (методика «ИНТОЛ»)

Показатель	Толерантность	Интолерантность
U-критерий Манна-Уитни	198	195

Обратимся к результатам методики «Ценностные ориентации – 36 позиций» («ЦО - 36») (В. Н. Куницына). Для нашего исследования было актуально рассмотреть блок ценности толерантности, включающие, согласно методике, ценность внутренней гармонии, ценность широты взглядов и ценность терпимости.

На Рисунке 2 представлены средние значения для матерей и отцов, полученные по этой методике.

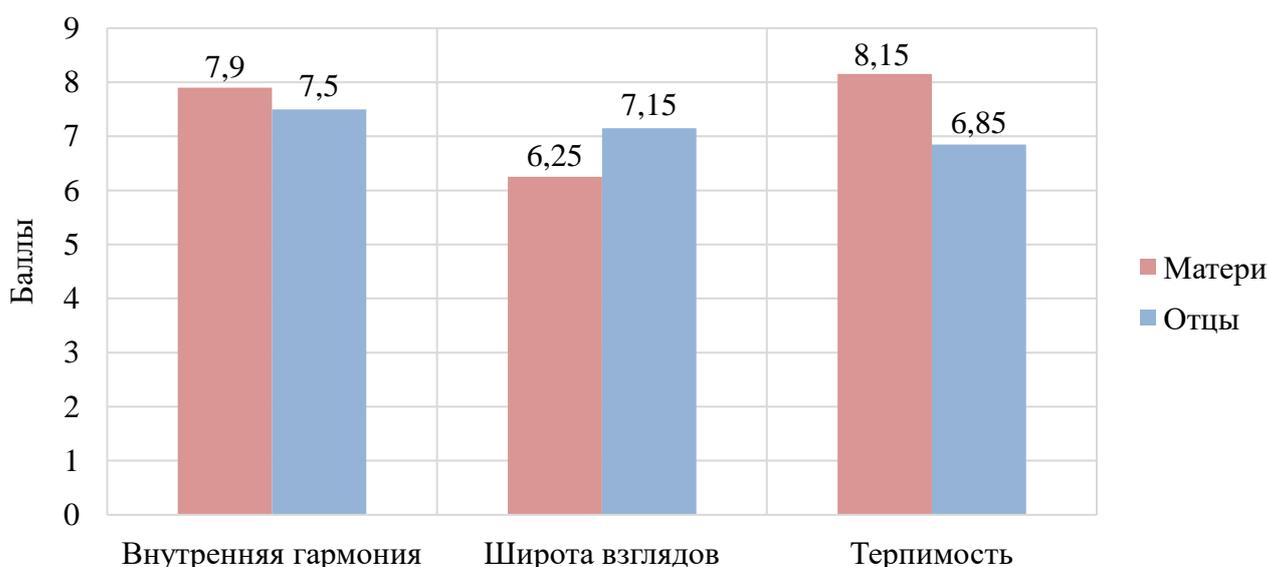

Рисунок 2 – Средние значения показателей родителей по ценностям, входящим в блок ценности толерантности

Как мы можем увидеть из Рисунка 2, матерям свойственно проявление большей терпимости и более высокого уровня внутренней гармонии. В свою очередь, отцы имеют большую широту взглядов.

Таблица 4 – Показатели статистической значимости различий между группой матерей и отцов по ценностям толерантности (методика «ЦО-36»)

Признак	Ср.знач. (матери)	Ср.знач. (отцы)	U-критерий Манна- Уитни	Значимость U-критерия Манна- Уитни
Ценность толерантности	22,5	21,6	175	$p > 0,05$
<i>Внутренняя гармония</i>	7,7	7,5	155,5	$p > 0,05$
<i>Широта взглядов</i>	6,25	7,15	138,5	$p > 0,05$
<i>Терпимость</i>	8,15	6,85	117,5	$p < 0,01$

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, для признака «Терпимость» значимость критерия лежит в зоне значимых различий. По остальным признакам статистически достоверных различий между группами матерей и отцов обнаружено не было. (см. Таблица 4).

Можно сделать вывод о том, что среди толерантности методики ИНТОЛ и ценности толерантности методики ЦО – 36 не обнаружено статистически значимых различий, а значит, что в исследовании взаимодействия вышеуказанных признаков и гендерной идентичности подростков можно пользоваться одним из показателей.

В нашем случае показатели методики ИНТОЛ имеют более широкое применение к задачам исследования. Для дальнейших исследований будет использована методика ИНТОЛ и ее шкалы толерантность/интолерантность.

3.1.2 Показатели приверженности родителей подростков определенным гендерным нормам

Оценка приверженности родителей гендерным нормам мужского и женского поведения осуществлялась с помощью методики «Гендерные нормы» (И. С. Клецина, Е. В. Иоффе). Результаты проведения методики показаны в Таблицах 5, 6 и на Рисунках 3, 4.

Согласно полученным данным (Рисунок 3), по показателям маскулинных гендерных норм мы можем отметить, что отцы проявляют более высокие показатели по каждой из шкал. Мужчины проявляют более выраженную жесткость, привержены больше полагаться на собственные силы. Также для них более важна ориентация на статусность и достижения. Также для мужчин свойственно чаще принимать обезличенность сексуальных отношений. Отцы гораздо более гомофобны и привержены традиционалистской модели маскулинности, нежели матери.

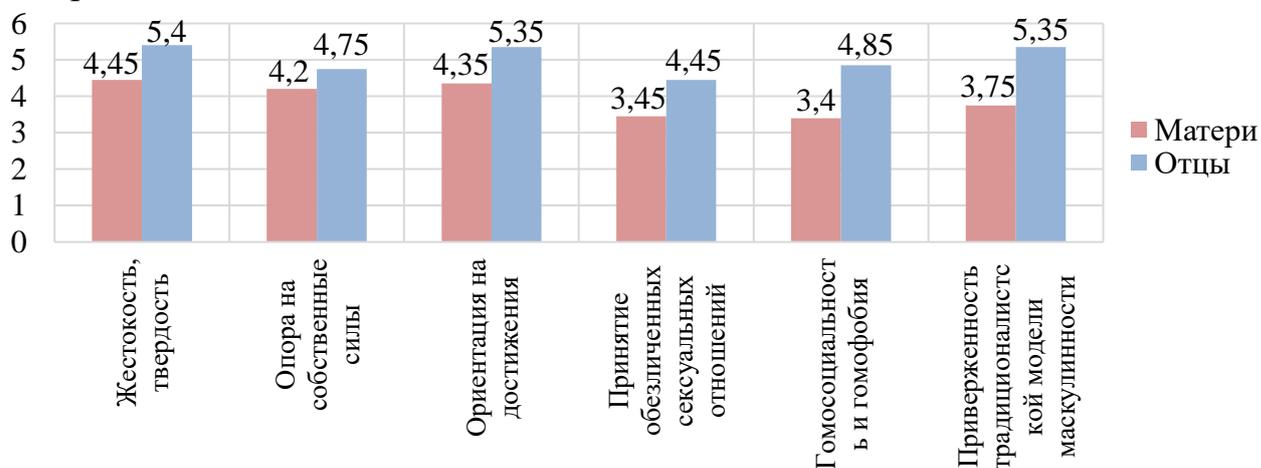

Рисунок 3 - Показатели матерей и отцов, отражающие их приверженность традиционалистской модели маскулинности (методика «Гендерные нормы», И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) (в баллах)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в большей степени в исследовании имеются различия между отцами и матерями в показателях шкал «Гомосоциальность и гомофобия» (1,45 балла) и «Приверженность традиционалистской модели маскулинности» (1,6 балла). Это может говорить о

том, что отцы более склонны разделять понятия между тем, что относится к мужчинам и женщинам, подчеркивая, что все, что относится к «не-мужскому», имеет более низкий статус. Это говорит о четкой дифференциации между «мужскими» и «женскими» сферами. Дополняется это тем, что отцы в большей степени являются приверженцами маскулинных гендерных норм.

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, статистически достоверных различий между матерями и отцами по показателям, отражающим их приверженность традиционалистской модели маскулинности, не было выявлено (Таблица 5).

Таблица 5 – Показатели статистической значимости различий между матерями и отцами по блоку маскулинных гендерных норм

Шкала	Ср.знач. (Матери)	Ср.знач. (Отцы)	U-критерий Манна- Уитни	Значимость U-критерия Манна-Уитни
Жесткость, твердость	4,45	5,4	156	$p>0,05$
Опора на собственные силы	4,2	4,75	179,5	$p>0,05$
Ориентация на достижения и высокий статус	4,35	5,35	144,5	$p>0,05$
Принятие обезличенных сексуальных отношений	3,45	4,45	157	$p>0,05$
Гомосоциальность и гомофобия	3,4	4,85	148,5	$p>0,05$
Приверженность традиционалистской модели маскулинности	3,75	5,35	137	$p>0,05$

Как показали результаты по фемининным гендерным нормам, отцы проявляют ещё более радикальный уровень приверженности этим нормам (Рисунок 4),

то есть отцы имеют больше критериев оценки для женщин, которые они четко соблюдают в поиске будущей жены и матери своих детей.

Матери проявляют меньшую приверженность стремлению быть «стереотипной» женщиной: быть хозяйкой и хранительницей очага, для которой единственную ценность имеет только материнство. Полученные результаты могут быть проинтерпретированы из предположения о конкуренции между современным взглядом женщины на своё положение в обществе и быт и более традиционным, консервативным взглядом мужчины.

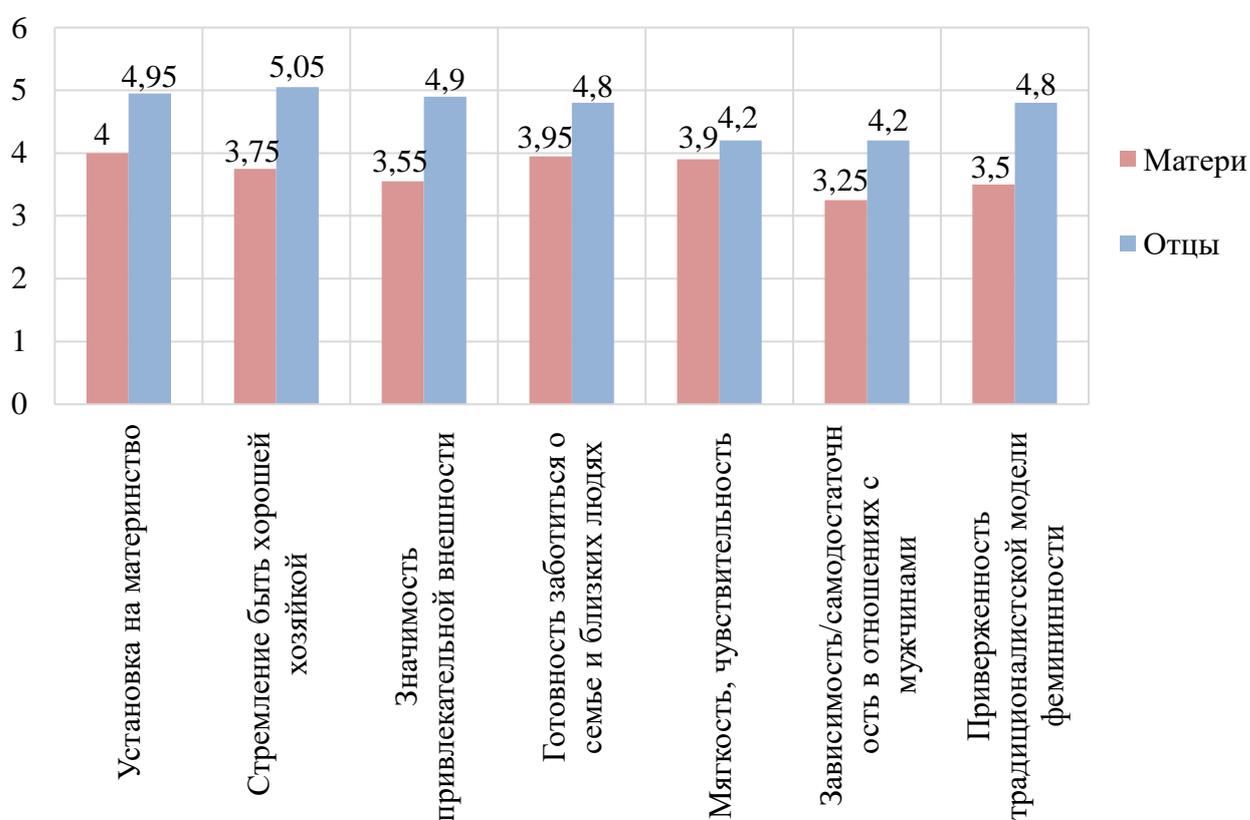

Рисунок 4 - Показатели матерей и отцов, отражающие их приверженность традиционалистской модели фемининности (методика «Гендерные нормы», И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) (в баллах)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в большей степени в исследовании имеются различия между отцами и матерями по показателям шкал «Значимость привлекательной внешности» (1,35 балла), «Стремление быть хорошей хозяйкой» (1,3 балла), «Приверженность традиционалистской модели фемининности» (1,3 балла). Это говорит о том, что для отцов важно,

чтобы рядом с ним была ухоженная женщина, которая следит за фигурой и внешним видом, а также отцы признают тот факт, что важной сферой деятельности женщины должна быть забота о семье и быте (то есть, подчеркивается, что успешность женщины зависит от того, как она умеет обходиться с бытом).

Также было выявлено, что отцы в большей степени придерживаются традиционалистской модели фемининности, нежели матери, что может говорить о конфликте между тем, что хотят видеть мужчины и какими оказываются женщины в семейной жизни: женщин в меньшей степени волнует внешний вид, быт, а главной сферой для реализации не всегда выступает семья, как думают мужчины.

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, для шкалы «Значимость привлекательной внешности» значимость критерия лежит в зоне значимости различий. По остальным признакам статистически достоверных различий между группами матерей и отцов обнаружено не было. (Таблица 6).

Таблица 6 – Показатели статистической значимости различий между матерями и отцами по блоку фемининных гендерных норм

Шкала	Ср.знач. (Матери)	Ср.знач. (Отцы)	U-критерий Манна-Уитни	Значимость U-критерия Манна- Уитни
Установка на замужество и материнство	4,0	4,95	149	$p > 0,05$
Стремление быть хорошей хозяйкой	3,75	5,05	148	$p > 0,05$
Значимость привлекательной внешности	3,55	4,9	121	$p < 0,05$

Продолжение таблицы 6

Готовность заботиться о семье и близких людях	3,95	4,8	158	$p>0,05$
Мягкость, чувствительность	3,9	4,2	190	$p>0,05$
Зависимость/самодостаточность в отношениях с мужчинами	3,25	4,2	167,5	$p>0,05$
Приверженность традиционалистской модели фемининности	3,5	4,8	144,5	$p>0,05$

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для отцов на уровне статистической достоверности свойственно придавать большую значимость привлекательной внешности женщины. В остальном матери и отцы в одинаковой степени придерживаются маскулинных и фемининных гендерных установок.

3.1.3 Показатели типа гендерной идентичности подростков

Далее для определения типа гендерной идентичности подростков обратимся к результатам методик «Возраст. Пол. Роль» (Э. Г. Эйдемиллер) и «Полоролевой опросник» (С. Бэм).

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, были выявлены существенные различия по показателям методики «В.П.Р.» между девочками и мальчиками (Таблица 7). Среди мальчиков и девочек по методике «Полоролевой опросник» достоверных различий выявлено не было.

Таблица 7 – Показатели значимости различий между подростками-мальчиками и девочками по параметрам «фемининность» и «маскулинность» (методики «Возраст. Пол. Роль», Э.Г. Эйдемиллер, «Полоролевой опросник», С. Бэм)

Показатели	Ф.ВПП	М.ВПП	Ф.П-рО	М.П-рО
<i>Средние (девочки)</i>	6,44	13,89	9	9,94
<i>Средние (мальчики)</i>	13,82	7,73	11,73	10,95
<i>U-критерий Манна-Уитни</i>	11	17	28	46
<i>Значимость U-критерия Манна-Уитни</i>	p<0,01	p<0,05	p>0,05	p>0,05

Примечание:

Ф.ВПП – Фемининность, методика «Возраст. Пол. Роль», Э.Г. Эйдемиллер;

М.ВПП - Маскулинность, методика «Возраст. Пол. Роль», Э.Г. Эйдемиллер;

Ф.П-рО – Фемининность, «Полоролевой опросник», С. Бэм;

М.П-рО – Маскулинность, «Полоролевой опросник», С. Бэм.

Как мы можем увидеть из результатов по методике «В.П.Р.» несмотря на то, что показатели фемининности/маскулинности у респондентов соответствуют их биологическому полу, показатель «маскулинность» у девочек более выражен, чем показатель «фемининность» у мальчиков. То есть, мальчики имеют больше соответствия между проявляемой гендерной идентичностью и своим биологическим полом. Как можно увидеть на Рисунке 5, по результатам методики Эйдемиллера были определены гендерные типы мальчиков и девочек. Несмотря на то, что девочкам присущи маскулинные качества, их гендерные нормы соответствуют фемининным. В случае мальчиков результаты показали наличие мальчиков как с фемининной гендерной идентичностью, так и с маскулинной.

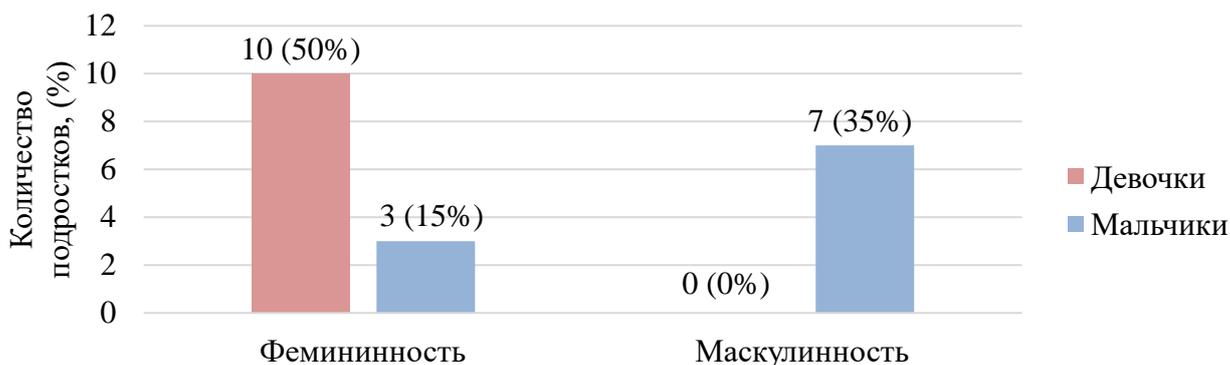

Рисунок 5 - Количество подростков с определенным гендерным типом (методика «Возраст. Пол. Роль.», Э. Г. Эйдемиллер)

С помощью методики «Полоролевой опросник» (С.Бэм), мы получили средние значения по фемининности, маскулинности, андрогинности. Добавим, что андрогинность в нашем случае принимает дополнительные характеристики: в фемининную или маскулинную сторону.

На Рисунке 6 можно увидеть, что у девочек более выражена фемининность как отдельная характеристика, так и в связке с андрогинностью. В случае мальчиков маскулинность как отдельная характеристика выражена слабо. Также отмечается конкуренция между фемининным и маскулинным типами андрогинности (Рисунок 7).

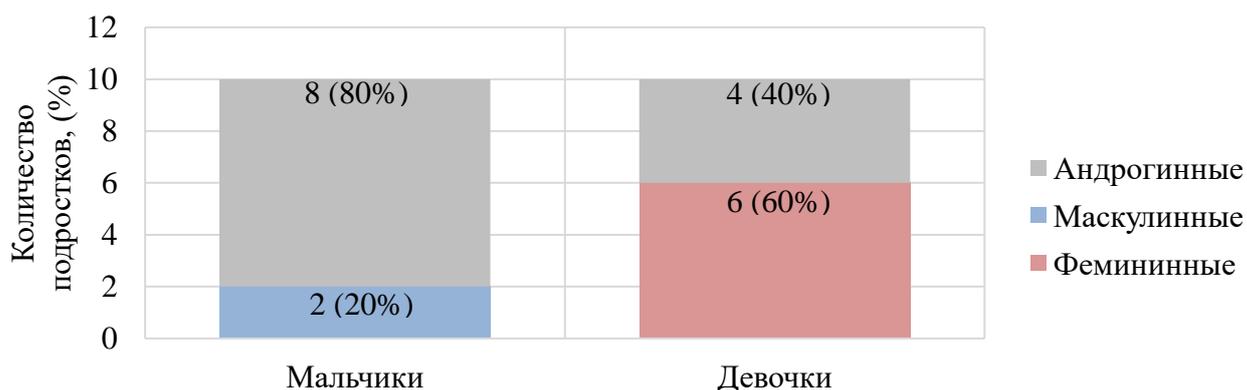

Рисунок 6 - Гистограмма количества подростков с определенным типом гендерной идентичности (методика «Полоролевой опросник», С. Бэм)

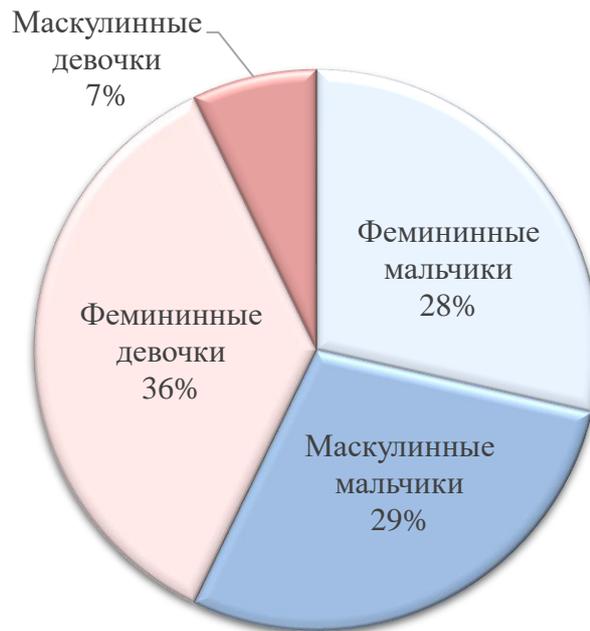

Рисунок 7 - Процентное соотношение подростков с андрогинным типом гендерной идентичности (с определённой степенью маскулинности и фемининности) (методика «Полоролевой опросник», С. Бэм)

Полученные результаты о том, что андрогинность с тенденцией к феминности как у мальчиков, так и у девочек может говорить о том, что матери в процессе формирования гендерной идентичности детей обоих полов играют большую роль, нежели отцы.

3.1.4 Показатели особенностей взаимодействия подростков и их родителей друг с другом

С целью изучения особенностей взаимодействия подростков и их родителей друг с другом была проведена методика «Взаимодействие родитель-ребенок (ВРР)». На Рисунке 8 представлены полученные данные.

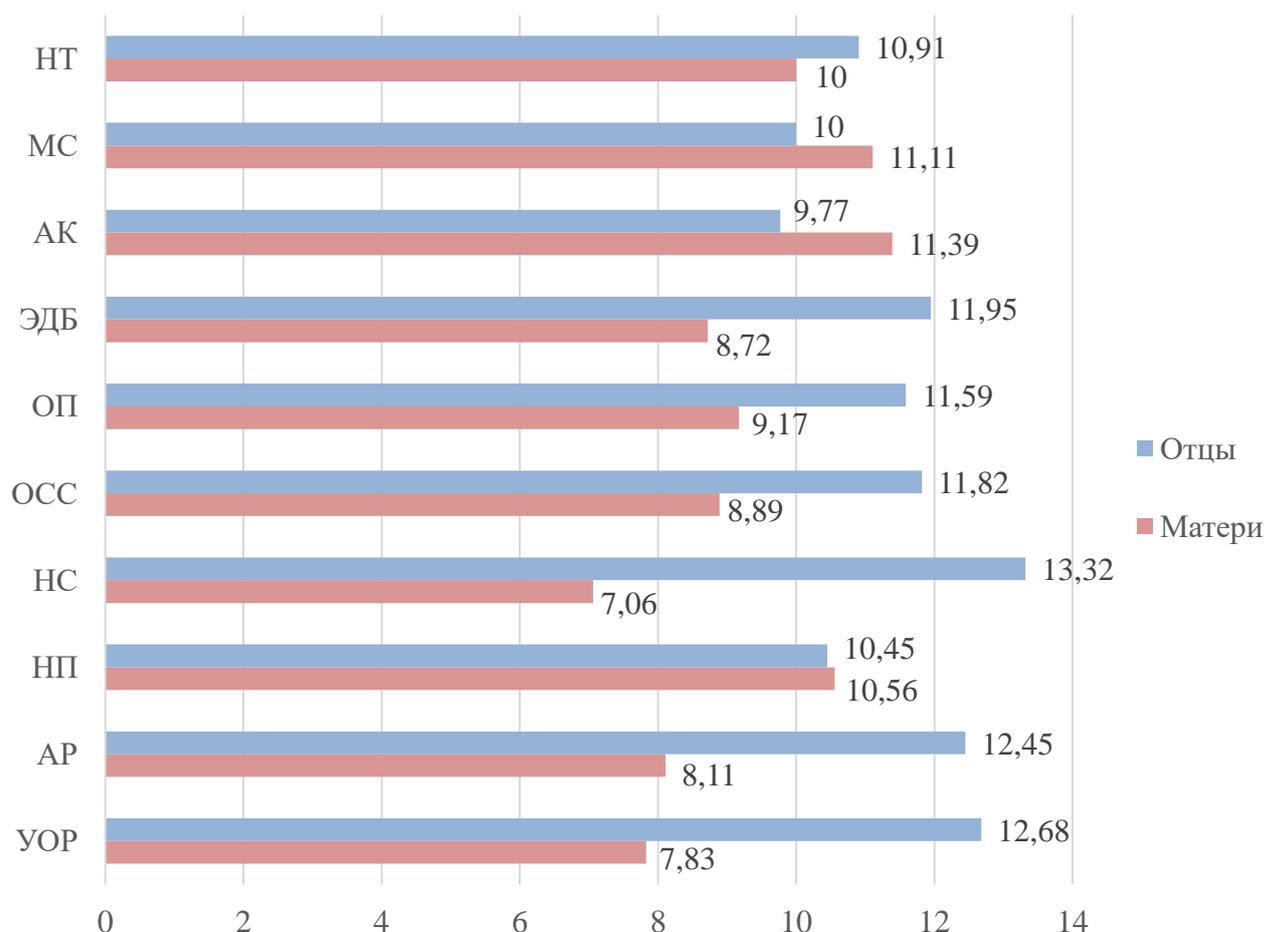

Рисунок 8 - Показатели по параметрам взаимодействия матерей и отцов с ребенком-подростком («Взаимодействие родитель - ребенок», И.М. Марковская) (в баллах)

Примечание: УОР – Удовлетворенность отношениями с ребенком; АР – Авторитетность родителя; НП – Непоследовательность-последовательность; НС – Несогласие-согласие; ОСС – Отсутствие сотрудничества-сотрудничество; ОП – Отвержение-принятие; ЭДБ – Эмоциональная дистанция-близость; АК – Автономность-контроль; МС – Мягкость-строгость; НТ – Нетребовательность-требовательность.

Как видно из Рисунка 8, незначительные различия указывают на особенности семейно-половой роли родителя. Так, авторитетность родителя более выражена для отцов, которым свойственна большая требовательность и стремление к сотрудничеству с ребенком. Для матерей, например, по шкале «отвержение-принятие» показатели менее выражены (9,17), чем у отцов (11,59). Наибольший разрыв имеет шкала «несогласие - согласие». У матерей средний показатель по

шкале равен 7,06, а у отцов 13,32, что может говорить о различиях во взглядах ребенка и матери.

Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что отцы относятся к своему ребенку более требовательно, чем матери, они в большей степени ожидают от ребенка высокого уровня ответственности. Матери более строги к своему ребенку, можно сказать, что мать в семье устанавливает правила воспитания и уровень строгости мер при непослушании ребенка, а также они демонстрируют более контролирующее поведение по отношению к ребенку. Эмоциональная близость, принятие, сотрудничество, согласие и авторитетность среди отцов и детей проявляется в большей степени, чем между матерями и детьми, данный результат можно объяснить повышенным контролем и строгостью со стороны последних. Также стоит подчеркнуть, что удовлетворенность отношениями с ребенком у отцов также выше, чем у матерей. Можно предположить, что отцы имеют более доверительные отношения с ребенком-подростком, так как в роли «кнута» и исполнителя строгих воспитательных мер в семьях респондентов выступает мать.

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, для шкалы «Мягкость-строгость» значимость критерия лежит в зоне значимых различий. По остальным признакам статистически достоверных различий между группами матерей и отцов обнаружено не было. (Таблица 8).

Таблица 8 – Показатели значимости различий между матерями и отцами по отдельным параметрам взаимодействия с ребенком-подростком (методика «Взаимодействие родитель-ребенок», И. М. Марковская)

Шкала	Ср.знач. (Матери)	Ср.знач (Отцы)	U-критерий Манна- Уитни	Значимость U-критерия Манна- Уитни
Удовлетворенность отношениями с ребенком	10,0	10,91	178,5	$p>0,05$
Авторитетность родителя	11,1	10	179,5	$p>0,05$
Непоследовательность-последовательность	11,39	9,77	158	$p>0,05$
Несогласие-согласие	8,72	11,95	194	$p>0,05$
Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	9,17	11,59	195,5	$p>0,05$
Отвержение-принятие	8,89	11,82	166	$p>0,05$
Эмоциональная дистанция-близость	7,06	13,32	149,5	$p>0,05$

Продолжение таблицы 8

Автономность- контроль	10,56	10,45	133	p>0,05
Мягкость-стро- гость	8,11	12,45	120,5	p<0,05
Нетребователь- ность-требователь- ность	7,83	12,68	194	p>0,05

Таким образом, на уровне статистической значимости отцы в большей степени демонстрируют строгость в отношениях с ребенком-подростком. По остальным параметрам поведение матерей и отцов по отношению к подросткам на уровне статистической значимости не отличается.

3.2. Результаты корреляционного анализа

3.2.1 Исследование взаимосвязи толерантности родителей и отдельных параметров детско-родительского взаимодействия

Одна из гипотез исследования состояла в предположении о том, что толерантность родителя неразрывно связана с такими факторами как: эмоциональная близость, отсутствие строгих правил и низкий уровень требовательности родителей. Для проверки этого предположения был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

На Рисунке 9 представлены выявленные взаимосвязи между показателями толерантности/интолерантности (методика «ИНТОЛ») и параметрами взаимодействия родителя с ребенком (методика «Взаимодействие родитель-ребенок»).

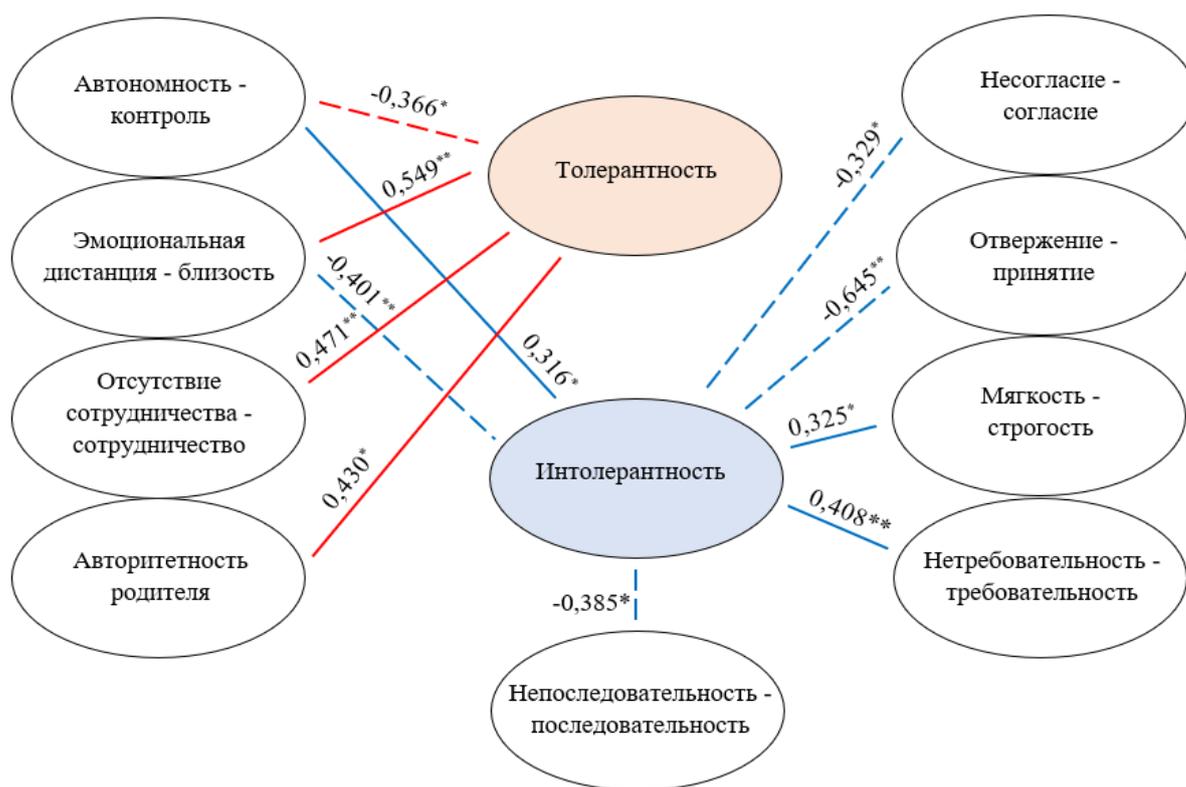

Рисунок 9 - Взаимосвязь показателей толерантности/интолерантности родителей и отдельных параметров их взаимодействия с ребенком

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Примечание:

- Прямая корреляция признака «толерантность»
- - - Обратная корреляция признака «толерантность»
- Прямая корреляция признака «интолерантность»
- - - Обратная корреляция признака «интолерантность»

Как видно из Рисунка 9, статистически значимая положительная корреляционная связь на уровне 1% выявлена между показателями по шкалам «Толерантность» и «Эмоциональная близость-дистанция» ($r=0,549$, $p<0,01$). Таким образом, толерантность сочетается с эмоциональной близостью, соответственно, чем выше толерантность родителя, тем отношения между родителем и ребенком более эмоционально близкие. Также установлена статистически значимая положительная связь между показателями по шкалам «Толерантность» и «Отсутствие

сотрудничества-сотрудничество» ($r=0,471$, $p<0,01$), что говорит о том, что толерантность родителя сочетается с сотрудничеством по отношению к своему ребенку, т.е. чем выше толерантность родителя, тем более он склонен к сотрудничеству со своим ребенком в детско-родительских отношениях.

Статистически значимая положительная корреляционная связь на уровне 5% выявлена между показателями по шкалам «Толерантность» и «Авторитетность родителя» ($r=0,430$, $p<0,05$). Данный результат говорит о том, что толерантность родителя сочетается с его авторитетностью, т.е. чем выше толерантность родителя, тем более авторитетен он для своего ребенка.

Статистически значимая отрицательная корреляционная связь на уровне 5% установлена между показателями по шкалам «Толерантность» и «Автономность-контроль» ($r=-0,366$, $p<0,05$), что свидетельствует о том, что толерантность родителя сочетается с контролем ребенка, т.е. чем более толерантен родитель, тем менее он склонен контролировать своего ребенка.

Обратимся к корреляционным связям показателя интолерантности у родителей.

Существует статистически значимая положительная корреляционная связь на уровне 1% между показателями по шкалам «Интолерантность» и «Нетребовательность-требовательность» ($r=0,408$, $p<0,01$), что говорит о том, что интолерантность родителя сочетается с требовательностью к своему ребенку, таким образом, чем выше уровень интолерантности родителя, тем выше его требовательность к поведению своего ребенка.

Статистически достоверная положительная корреляционная связь на уровне 5% наблюдается между показателями по шкалам «Интолерантность» и «Мягкость-строгость» ($r=0,325$, $p<0,05$). Данный результат свидетельствует о том, что интолерантность родителя связана со строгостью к ребенку, т.е. чем выше уровень интолерантности родителя, тем строже родитель относится к поведению своего ребенка.

Показатели по шкале «Автономность-контроль» также прямо коррелируют с показателями по шкале «Интолерантность» ($r=0,316$, $p<0,05$), что свидетельствует о том, что интолеранность родителя сочетается с контролем к ребенку, т.е. чем выше интолеранность родителя, тем больше контроля он использует в детско-родительских отношениях.

Статистически значимая отрицательная корреляционная связь на уровне 1% наблюдается между показателями по шкалам «Интолерантность» и «Отвержение-принятие» ($r=-0,645$ $p<0,01$), что говорит о том, что интолерантность сочетается принятием ребенка, т.е. чем выше интолерантность родителя, тем меньше он принимает своего ребенка таким, какой он есть;

Помимо этого, установлена сильная отрицательная связь с показателями по шкале «Эмоциональная дистанция-близость» ($r=-0,401$ $p<0,01$), что говорит о том, что интолерантность сочетается с эмоциональной близостью с ребенком. Таким образом, чем выше интолерантность, тем ниже эмоциональная близость с ребенком.

Статистически достоверная отрицательная корреляционная связь на 5% уровне значимости выявлена между показателями по шкалам «Интолерантность» и «Несогласие-согласие» ($r=-0,329$, $p<0,05$), что говорит о том, что интолерантность сочетается с согласием в отношении ребенка, т.е. чем выше интолерантность, тем ниже согласие с ребенком).

Кроме этого, установлена отрицательная связь с показателями по шкале «Непоследовательность-последовательность» ($r=-0,385$, $p<0,05$), что свидетельствует о том, что интолерантность родителя сочетается с последовательностью в отношении к ребенку, т.е. чем более выражена интолерантность родителя, тем меньше у него устойчивых видов поощрения/наказания, т.е. последовательности в воспитании.

Таким образом, мы можем выделить следующие параметры, которые согласованы и могут отражать толерантность либо интолерантность родителя.

В блок толерантности родителя входят: близость с ребенком, сотрудничество с ребенком.

В блок интолерантности родителя входят: отвержение ребенка, требовательность к ребенку, дистанцирование с ребенком, контроль, несогласие с ребенком, строгость, требовательность, непоследовательность.

3.2.2 Исследование взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков

Показатели взаимосвязи толерантности, интолерантности родителей и гендерной идентичностью ребенка представлены на Рисунке 10.

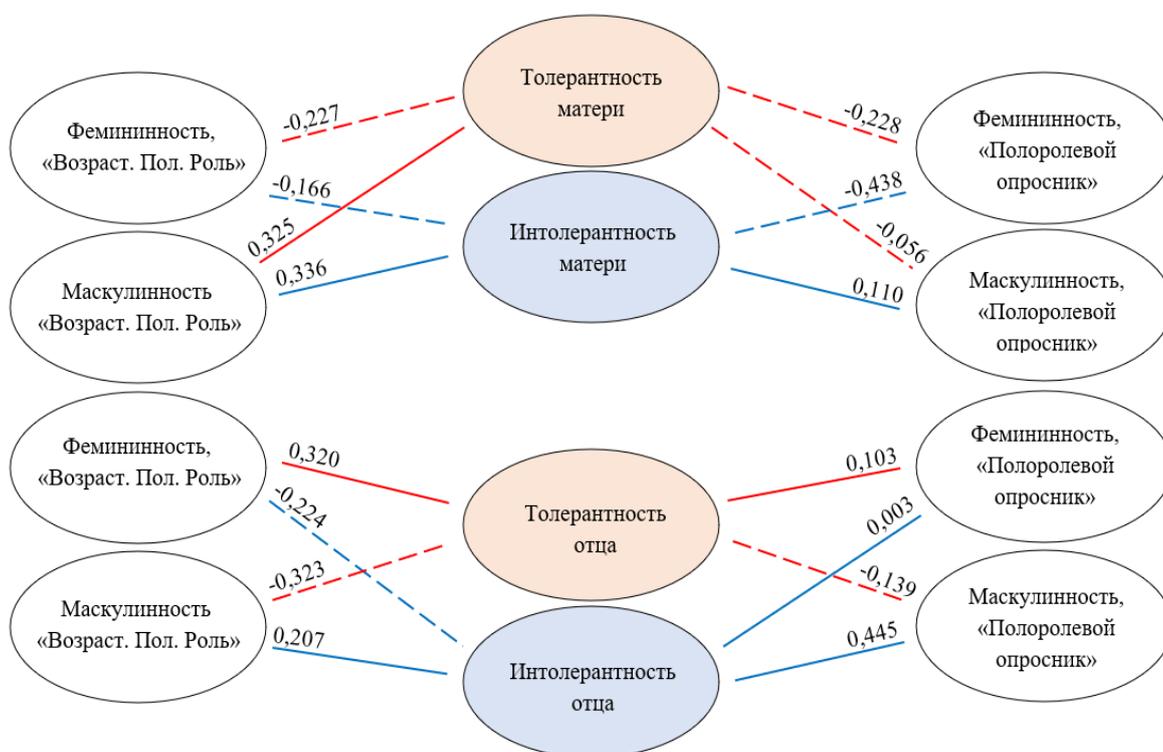

Рисунок 10 – Взаимосвязь показателей толерантности/интолерантности отцов и матерей и фемининности/маскулинности детей

Примечание:

- Прямая корреляция признака «толерантность»
- - - Обратная корреляция признака «толерантность»
- Прямая корреляция признака «интолерантность»
- - - Обратная корреляция признака «интолерантность»

Ф.ВПр – Фемининность, методика «Возраст. Пол. Роль», Э.Г. Эйдемиллер;
М.ВПр - Маскулинность, методика «Возраст. Пол. Роль», Э.Г. Эйдемиллер;
Ф.П-рО – Фемининность, «Полоролевой опросник», С. Бэм;
М.П-рО – Маскулинность, «Полоролевой опросник», С. Бэм.

Как видно из Рисунка 10, выявленные связи между показателями толерантности/интолерантности отцов и матерей и фемининности/маскулинности детей не являются статистически достоверными.

Вместе с тем на уровне тенденции можно говорить о положительной корреляционной связи между показателями по шкалам «Интолерантность» отца и «Маскулинность» ребенка (методика «Полоролевой опросник») ($r=0,445$). Таким образом, интолерантность отца сочетается с маскулинностью ребенка-подростка, соответственно, чем выше интолерантность отца, тем выше уровень маскулинности ребенка-подростка.

Также на уровне тенденции установлена достаточно сильная отрицательная корреляционная связь между показателями по шкалам «Интолерантность» матери и «Фемининность» ребенка ($r=-0,438$) (методика «Полоролевой опросник»). Таким образом, интолерантность матери сочетается с фемининностью подростка, соответственно, чем выше интолерантность матери, тем ниже уровень фемининности подростка.

3.2.3 Исследование взаимосвязи приверженности родителей определенным гендерным нормам и гендерной идентичности детей

Результаты исследования представлены на Рисунках 11, 12.

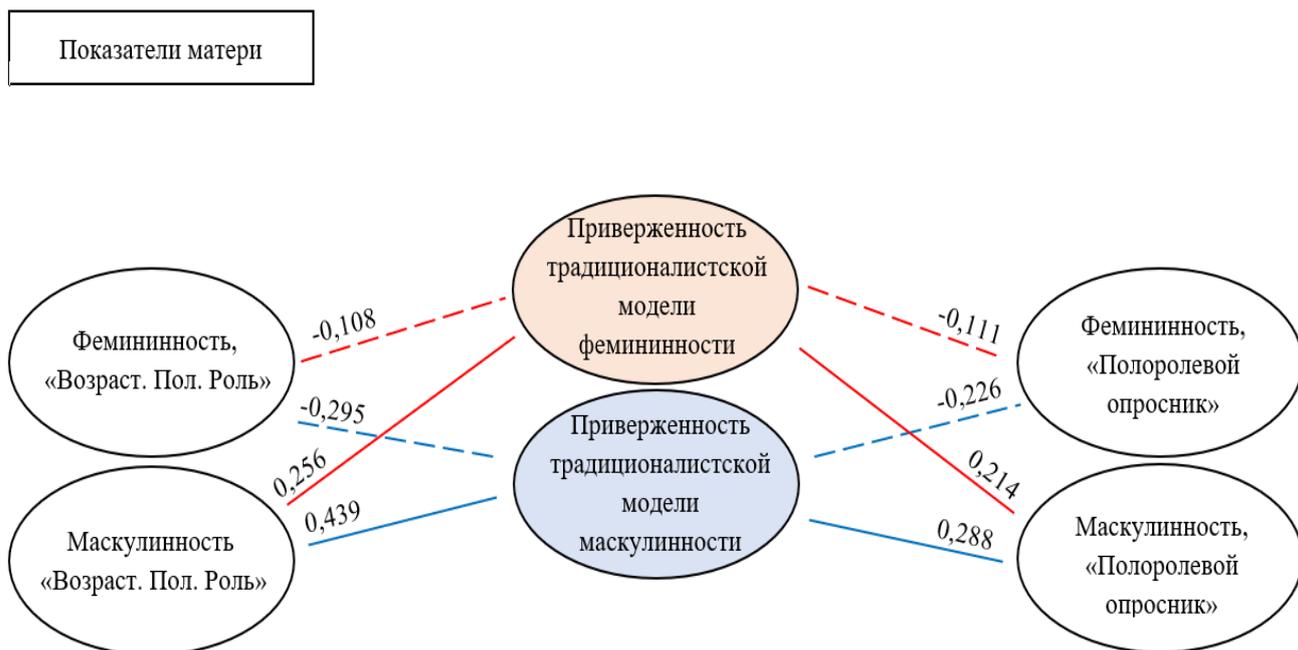

Рисунок 11 – Взаимосвязь показателей приверженности традиционалистским моделям гендерных норм матерей (методика «Гендерные нормы», И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) и фемининности/маскулинности детей (методики «Возраст. Пол. Роль.» (Э. Г. Эйдемиллер) и «Полоролевой опросник» (С Бэм)

Примечание:

- Прямая корреляция признака «приверженность традиционалистской модели фемининности»
- - - - - Обратная корреляция признака «приверженность традиционалистской модели маскулинности»
- Прямая корреляция признака «приверженность традиционалистской модели фемининности»
- - - - - Обратная корреляция признака «приверженность традиционалистской модели маскулинности»

Как видно из Рисунка 11, выявленные связи между показателями приверженности традиционалистским моделям гендерных норм матерей и фемининности/маскулинности детей не являются статистически достоверными.

Однако на уровне тенденции можно говорить о положительной корреляционной связи между показателями по шкалам «Приверженность традиционалистской модели маскулинности» матерей и «Маскулинность» детей ($r=0,439$)

(методика «В.П.Р»). Таким образом, приверженность традиционалистской модели маскулинности матери сочетается с маскулинностью ребенка, соответственно, чем выше приверженность традиционалистской модели маскулинности матери, тем выше уровень маскулинности подростка.

Обратимся к рисунку 12.

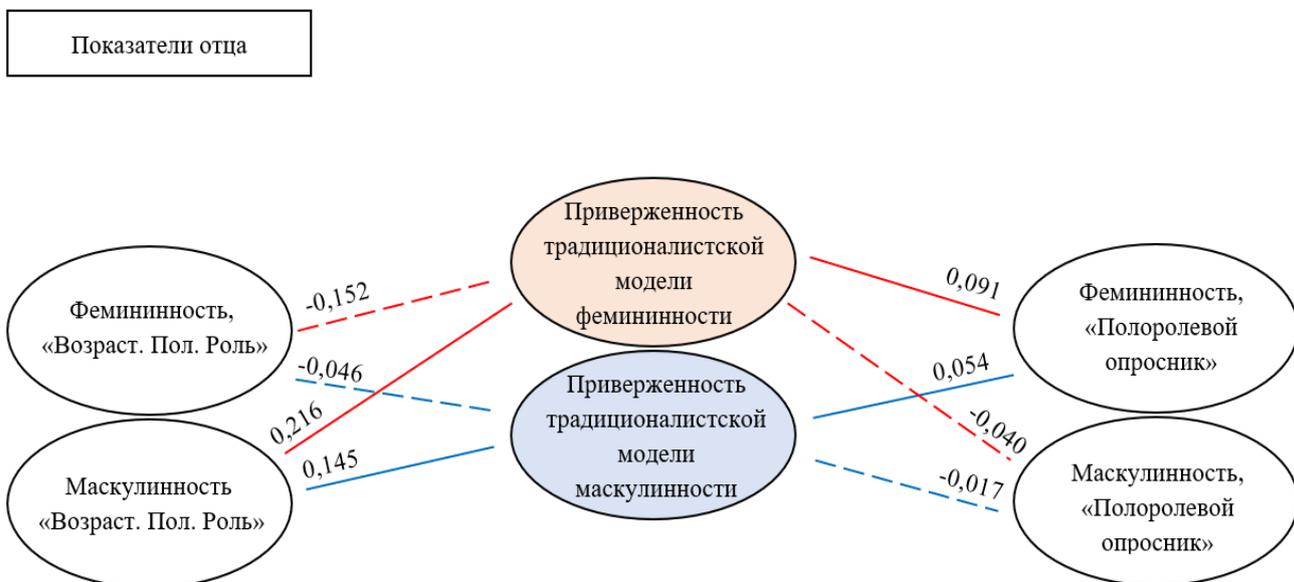

Рисунок 12 – Взаимосвязь показателей приверженности традиционалистским моделям гендерных норм отцов (методика «Гендерные нормы», И. С. Клецина, Е. В. Иоффе) и фемининности/маскулинности детей (методики «Возраст. Пол. Роль.» (Э. Г. Эйдемиллер) и «Полоролевой опросник» (С. Бэм)

Примечание:

- Прямая корреляция признака «приверженность традиционалистской модели фемининности»
- - - - - Обратная корреляция признака «приверженность традиционалистской модели маскулинности»
- Прямая корреляция признака «приверженность традиционалистской модели фемининности»
- - - - - Обратная корреляция признака «приверженность традиционалистской модели маскулинности»

Как видно из Рисунка 12, выявленные связи между показателями приверженности традиционалистским моделям гендерных норм отцов и фемининности/маскулинности детей не являются статистически значимыми. Возможны самые разные их сочетания.

3.2.4 Исследование взаимосвязи гендерной идентичности подростков и отдельных параметров детско-родительского взаимодействия

Нами было высказано предположение, о том, что гендерная идентичность подростка связана с комплексом факторов, образующих понятие «толерантность родителя». В частности, фемининный тип гендерной идентичности взаимосвязан с наличием эмоциональной близости в детско-родительских отношениях, отсутствием строгих правил и низкий уровнем требовательности. В отношении маскулинного типа – наоборот.

Так, в Таблице 9, описывающей субъективное видение подростков его отношений с родителями, видно следующее: маскулинность подростка статистически достоверно положительно коррелирует на уровне 5% ($r=0,541^*$, $p<0,05$) с требовательностью матери (методика «В.П.Р.»). Таким образом, субъективное восприятие требовательности матери сочетается с маскулинностью подростка, соответственно, чем выше требовательность матери, тем выше маскулинность.

Остальные выявленные связи не являются статистически значимыми.

Вместе с тем на уровне тенденции можно отметить на уровне тенденций следующие сильные связи: положительную связь между показателями по шкалам «автономность-контроль» матери (в восприятии ребенка) и «маскулинность» ребенка ($r=0,408$) (по методике «В.П.Р.»), соответственно, чем выше контроль со стороны матери, тем выше маскулинность подростка; помимо этого, следует отметить на уровне тенденции существующую положительную связь между показателями по шкала «отсутствие сотрудничества-сотрудничество» отца (в восприятии ребенка) и «маскулинность» ребенка ($r=0,422$) (по методике «В.П.Р.»), в данном случае, можно говорить о том, что чем больше отец, как кажется ребенку, настроен на сотрудничество с ним, тем выше показатели маскулинности ребенка.

Таблица 9 – Взаимосвязь показателей фемининности/маскулинности и особенностей взаимоотношений с родителями подростков (шкалы методик «Возраст. Пол. Роль» (Э. Г. Эйдемиллер), «Полоролевой опросник» (С. Бэм) и «Взаимоотношения родитель-ребенок» (И. М. Марковская)

Шкала	Фемининность (ВПР)	Маскулинность (ВПР)	Фемининность (Полоролевой опр.)	Маскулинность (Полоролевой опр.)
взаимоотношения с матерью				
нетребовательность- требовательность	-0,321	0,541*	-0,205	0,048
мягкость-строгость	-0,278	0,329	-0,283	0,077
автономность-контроль	-0,326	0,408	0,079	-0,219
эмоциональная дистанция-близость	0,102	0,006	0,101	-0,059
отвержение-принятие	0,131	-0,134	0,064	-0,130
отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,081	-0,007	-0,043	0,099
несогласие-согласие	-0,153	-0,049	0,044	0,206
непоследовательность-последовательность	0,109	-0,287	0,093	-0,150
авторитетность родителя	0,206	-0,115	0,068	-0,036
удовлетворенность отношениями с родителем	0,256	-0,169	0,110	-0,090

Продолжение таблицы 9

взаимоотношения с отцом				
нетребовательность- требовательность	-0,109	0,158	0,048	-0,082
мягкость-строгость	-0,170	0,221	-0,096	-0,018
автономность-контроль	-0,188	0,166	0,117	-0,050
эмоциональная дистан- ция-близость	-0,137	0,189	-0,154	0,075
отвержение-принятие	-0,163	0,193	-0,203	0,321
отсутствие сотрудниче- ства-сотрудничество	-0,395	0,422	-0,382	0,323
несогласие-согласие	-0,088	0,105	-0,279	0,253
непоследовательность- последовательность	-0,365	0,304	-0,364	0,004
авторитетность роди- теля	-0,149	0,168	-0,132	0,203
удовлетворенность от- ношениями с родите- лем	0,073	-0,011	-0,088	0,165

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

3.3 Контент-анализ

Авторская анкета состояла из шести вопросов для родителей, которые понимали открытый ответ (Приложение А, Б). Результаты контент-анализа приведены в Таблицах 10, 11, 12, 13, 14.

Обратимся к Таблице 10, описывающей результаты первого вопроса.

Таблица 10 – Контент - анализ результатов анкетирования родителей, 1 вопрос

Вопрос анкеты	Анализ					
	Матери			Отцы		
1. Оцените по 12-балльной шкале степень значимости для Вас соответствия внешнего вида Вашего ребенка (прическа, одежда и т.д.) его половой принадлежности (12 баллов – максимальная значимость). Поясните, пожалуйста, свой ответ.						
	№	Категория	% в тексте	№	Категория	% в тексте
	1.	Обращают внимание на внешний вид должен выглядеть	6,13	1.	Соответствие своему биологическому полу	9,64
	2.	«Перекладывают» ответственность на природу	3,08	2.	Обращают внимание на внешний вид	1,2
	Количество слов:		163	Количество слов:		166

Среди матерей удалось выделить две категории понятий: «обращают внимание на внешний вид» (выглядеть, внешность, внешний вид, выглядеть, как девочка/мальчик) (6,13%) ребенка и «перекладывают» ответственность на природу» (от природы, природа закладывает, в природе два пола) (3,08%) (Таблица

10). Среди этих категорий чаще всего употреблялись словосочетания «должен выглядеть» (2,45%) и «внешний вид» (2,45%) (словосочетания стояли в связке со словами «ребенок», «девочка» и «мальчик»). Матери ссылались на физиологические особенности человека, принимая во внимание, то, что живые существа имеют два пола (1,23%), а также природа закладывает определенные черты (1,85%) для каждого пола. Для меньшинства матерей важно, чтобы ребенок «выглядел нормально» (1,23%), вне зависимости от предпочтений в одежде.

Обращая внимание на баллы, можно сделать вывод о том, что среди матерей средний балл оценки внешнего вида ребенка (7,85) имеет среднюю значимость.

Среди отцов удалось также выделить две категории понятий: «Соответствие своему биологическому полу» (отличается от девочки, должен выглядеть по-мужски, как пацан) (9,64%) и «Обращают внимание на внешний вид» (должен быть опрятным, выглядит аккуратным) (1,2%) (Таблица 10). Анализ показал, что превалирует понимание о том, что ребенок «должен выглядеть» (2,41%) (также: «должен быть похож» (1,81%) как мальчик/девочка (в зависимости от биологического пола ребенка), то есть, (пацан) «должен быть пацаном» (3,61%), а также в понимании отцов присутствует вывод о том, что «дети должны отличаться», то есть иметь четкие внешние различия (одежда, прическа). Меньшинство респондентов отмечают, что для них ребенок должен «быть опрятным» (1,2%) вне зависимости от предпочтений в одежде.

Средний балл оценки внешнего вида среди отцов составляет 9,1, что говорит о том, что отцы более критичны в вопросах внешнего вида своего ребенка.

Обратимся к таблице 11, описывающей результаты второго вопроса.

Таблица 11 – Контент - анализ результатов анкетирования родителей, 2 вопрос

Вопрос анкеты	Анализ					
	Матери			Отцы		
2. Что Вы предпримите, если внешний вид (прическа, одежда и т.д.) Вашего ребенка будут не соответствовать его половой принадлежности?	№	Категория	% в тексте	№	Категория	% в тексте
	1.	Вербальный способ воздействия	5,47	1.	Вербальный способ воздействия	6,63
	2.	Визуальный способ воздействия	3,12	2.	Освещение первой реакции	2,56
	3.	Проявление интереса	2,34	3.	Просьба помощи извне	1,71
	Количество слов:		128	Количество слов:		117

Среди матерей удалось выделить три категории понятий: «Вербальный способ воздействия» на поведение ребенка (поговорить, разговор, беседа, по душам) (5,47%), «Визуальный способ воздействия» на поведение ребенка (показываю пример, мы показываем, он/она видит) (3,12%), «Проявление интереса» к поведению ребенка (спрошу, постараюсь выяснить, буду наблюдать) (2,34%) (Таблица 11). Полученные данные говорят о том, что матери в большей степени настроены на беседу со своим ребенком, в отличие от отцов (3,91% к 2,56%) в вопросе несоответствии внешнего вида и половой принадлежности. Также 2,34% наличия в тексте «хочу знать почему» говорит о желании матерей углубиться в понимание желания ребенка «не соответствовать» в предметах стиля своей половой принадлежности. Меньшее количество матерей готовы «принять меры» (1,56%) по устранению этого несоответствия, но какими способами - не приводят. Под «покажу примеры» (1,56%) подразумевалось, что матери покажут пример на своей семье, как нужно и как не нужно одеваться, чему не стоит подражать и т. д.

Среди отцов также удалось выделить три категории: «Вербальный способ воздействия» на поведение ребенка (буду разговаривать, мы поговорим, надо разговаривать) (6,63%), «Освещение первой реакции» (удивлюсь, буду недоволен, негодовать) (2,56%), «Просьба помощи извне» (посоветуюсь с женой, спрошу у жены) (1,71%) (Таблица 11). Чаще всего встречалось словосочетание

«буду негодовать» (2,56%), выражая этим первую реакцию родителя. Наравне с этим отцы готовы побеседовать и пояснить ребенку как нужно одеваться (2,56%)
 Меньшее число отцов перед принятием решения хотели бы посоветоваться со своими женами (1,71%).

Обратимся к таблице 12, описывающей результаты третьего вопроса.

Таблица 12 – Контент - анализ результатов анкетирования родителей, 3 вопрос

Вопрос анкеты	Анализ					
	Матери			Отцы		
3. Оцените по 12-балльной шкале степень значимости для Вас соответствия поведения Вашего ребенка нормам и правилам поведения мужчины/женщины в социуме (например, мальчик увлекается боксом, а девочка рукоделием) (12 баллов – максимальная значимость). Поясните, пожалуйста, свой ответ.	<p>Средний балл вопроса №3</p>					
	№	Категория	% в тексте	№	Категория	% в тексте
	1.	Самостоятельность родителя в вопросах воспитания	1,73	1.	Выбор деятельности в соответствии с гендерными стереотипами	6,08
	2.	Соответствие ребенка своему биологическому полу	3,48	2.	Направленность на удовольствие ребенка	2,7
	3.	Стремление разрушить гендерные стереотипы	1,16	3.	Лояльность родителя к выбору деятельности ребенка	2,03
Количество слов:		173	Количество слов:		148	

Среди матерей было выделено три категории понятия: «Самостоятельность родителя в вопросах воспитания» (сама выбираю хобби, самостоятельно, не советуюсь) (1,73%), «Соответствие ребенка своему биологическому полу» (мальчишечьи занятия, девочки должны, мальчики должны) (3,48%), «Стремление разрушить гендерные стереотипы» (девочки тоже, не хуже, я тоже раньше) (1,16%) (Таблица 12). Среди матерей присутствует больше вариантов ответов: превалирует ответ, что мать сама «хобби выбирает своему ребенку» (1,73%). Можно сделать вывод о том, что матери имеют более гибкий подход к желанию своего ребенка заниматься различной деятельностью, так как считают, что дети имеют «разные интересы», а также (девочки) «не уступают мальчикам» (1,16%). Также можно сказать о том, что существуют среди матерей и гендерные стереотипы: (мальчик должен) «быть сильным» (1,16%) и «надо соответствовать» (занятие должно соответствовать половой принадлежности) (1,16%).

Балл по вопросу (7,7) говорит о том, что значимость деятельности ребенка волнует матерей на среднем уровне, но превышает на 0,25 балла средний балл среди отцов.

Три категории было выделено среди отцов: «Лояльность родителя к выбору деятельности ребенка» (пускай сам/сама, я поддержу) (2,03%), «Выбор деятельности в соответствии с гендерными стереотипами» (пацан должен, девочка не может, должна) (6,08%), «Направленность на удовольствие ребенка» (лишь бы нравилось, если рад, буду доволен) (2,7%) (Таблица 12). Можно заметить, что среди отцов доминирующим является то, что «девочка должна быть» (девочкой) (4,05%), что может говорить о том, что критичность ко внешнему виду своего сына и деятельность девочки в большей степени волнует отцов, чем деятельность мальчиков (хотя тоже присутствует мнение об этом, но в меньшей степени – 2,03%) и внешний вид девочки. Небольшое количество отцов ссылаются на отношение ребенка к его деятельности, говорят о том, чтобы «главное нравилось/наслаждение» (1,35%) и дают ребенку самому выбирать хобби, которым он хотел бы заниматься (2,03%).

Балл по вопросу (7,45) говорит о том, что значимость деятельности ребенка волнует отцов на среднем уровне.

Обратимся к таблице 13, описывающей результаты четвертого вопроса.

Таблица 13 – Контент - анализ результатов анкетирования родителей, 4 вопрос

Вопрос анкеты	Анализ					
	Матери			Отцы		
4. Предположим, что Вы узнали, что Ваш ребенок дружит со сверстником, который хочет поменять свой пол. Какая будет Ваша реакция?	№	Категория	% в тексте	№	Категория	% в тексте
	1.	Нейтральное отношение к дружбе	4,17	1.	Негативное отношение к дружбе	8,1
	2.	Негативное отношение к дружбе	3,34	2.	Обращение к чувствам ребенка	1,8
	3.	Дружба с условием	3,33	3.	Обращение к своим чувствам	1,8
	Количество слов:		120	Количество слов:		111

Ответы матерей были объединены в три категории: «Негативное отношение к дружбе» (буду против, негативно, не хочу) (3,34%), «Дружба с условием» (лишь бы не, если только, главное, чтобы не заразил) (3,33%), «Нейтральное отношение к дружбе» (нормально, нейтрально) (4,17%) (Таблица 13). Данные матерей говорят о том, что матери не испытывают негативных чувств к человеку, который хотел бы изменить пол, так как смотря на его внутренние личностные качества: (если) «ребенок хороший» (3,33%), то матери не против общения своего ребенка с ним. Также матери пишут о том, что «уважаю выбор друзей» своего ребенка (2,5%) и не станут препятствовать их дружбе (1,67%). Малая часть матерей относятся к феномену трансгендерности негативно (1,67%) и будут обеспокоены выбором такого друга (1,67%).

Отцы в целом относятся негативно, что показывает процентность категорий: «Негативное отношение» (плохо, не надо, негативно, против, запрещу) (8,1%), «Обращение к чувствам ребенка» (если ему/ей хорошо) (1,8%), «Обращение к своим чувствам» (буду волноваться) (1,8) (Таблица 13). Отцы говорят о том, что такой ребенок может оказать «плохое влияние» на ребенка (2,7%), а

также может оказаться «больным» (2,7%), что может свидетельствовать о стереотипах касательно феномена трансгендерности. В последствии отцы «будут переживать» за своего ребенка (1,8%). Отцы также готовы принять меры и запретить ребенку общаться (2,7%). Малая часть поинтересуется (1,8%), в чем заключается желание ребенка поменять пол.

Обратимся к таблице 14, описывающей результаты пятого вопроса.

Таблица 14 – Контент - анализ результатов анкетирования родителей, 5 вопрос

Вопрос анкеты	Анализ					
	Матери			Отцы		
5. Каким образом Вы (как родитель) влияете на принятие ребенком своей половой принадлежности?	№	Категория	% в тексте	№	Категория	% в тексте
	1.	Демонстрация примера семьи	7,96	1.	Демонстрация примера семьи	5,27
	2.	Вербальное взаимодействие	6,19	2.	Совместное времяпрепровождение	2,26
	3.	Ссылаются на физиологию и пол	2,65	3.	Признание непохожести людей	3,01
				4.	Перекалывание ответственности	1,5
		Количество слов:	113		Количество слов:	133

Выявленные категории среди матерей: «Демонстрация примера семьи» (показываем с мужем, с супругом, пример) (7,96%), «Ссылаются на физиологию и пол» (природой заложено, показываю, как ведет себя женщина/мужчина) (2,65%), «Вербальное взаимодействие» (разговариваем, побеседуем, общаемся) (6,19%) (Таблица 14). Большая часть матерей пишет о том, что их собственный пример служит большим влиянием на ребёнка в вопросе половой принадлежности (5,31%), потому что в семье ребёнку прививаются качества, которые присущи его полу (2,65), а также матери правильно разговаривают со своими детьми (2,65%). Респонденты подчеркивают значимость «изначально правильной семьи» для ребёнка (не объясняя, что имеется в виду) (2,65%).

Категорий среди отцов обозначилось больше: «Демонстрация примера семьи» (показываю, как надо, свой пример, на себе) (5,27%), «Совместное времяпрепровождение» (смотрим телевизор, вместе играем, совместно) (2,26%), «Признание непохожести людей» (люди разные, каждому свое) (3,01%), «Перекалывание ответственности» (школа) (1,5%) (Таблица 14) Отцы в вопросе влияния родителя на половую принадлежность ребенка более лояльны, говоря о том, что «люди разные» (3,01%), прививая гендерное различие среди людей, но также показывают «личный пример» (3,01%) и проводят вместе время посредством культурного отдыха («вместе читаем» (2,26%). Меньшинство перекалывает ответственность на образовательные учреждения («школа влияет» (1,5%).

Проведенный контент-анализ авторской анкеты помог сделать несколько выводов, а именно:

1. Мы можем выявить, что отцы критично относятся к внешнему виду сыновей и деятельности дочерей. Матери, в свою очередь, имеют более гибкие взгляды на то, чем должен заниматься ребенок.

2. Матери в большей степени, нежели отцы, настроены на решение проблем с ребенком посредством беседы.

3. Матери и отцы подчеркивают важность соответствия внешнего вида ребенка его биологическому полу.

4. Матери более толерантно отнесутся к появлению трансгендерного друга в жизни своего ребенка, нежели отцы.

5. Родители транслируют свое влияние на принятие ребенком своей половой идентичности через личный пример и совместное времяпрепровождение.

Выводы по главе 3

В ходе исследования были получены результаты, позволяющие сделать следующие выводы:

1. На основании проведенного эмпирического исследования не было доказано, что существуют различия во взаимосвязи толерантности матери и отца и гендерной идентичности ребенка-подростка. Вместе с тем, на уровне тенденции было установлено, что при высоком уровне интолерантности отцов наблюдается высокий уровень маскулинности ребенка-подростка, высокий уровень интолерантности матери, в свою очередь, сочетается с низкими показателями фемининности подростка.

2. Не удалось получить статистически достоверных данных о согласованности между ориентированностью родителя на гендерные нормы модели маскулинности/фемининности и типом гендерной идентичности ребенка.

Однако, на уровне тенденции было выявлено, что приверженность матери традиционалистской модели маскулинности напрямую связана с маскулинным типом гендерной идентичности ребенка-подростка.

3. Установлено, что восприятие материи как требовательной сочетается с высоким уровнем маскулинности подростка. Помимо этого, на уровне тенденции можно говорить о том, что чем более мать воспринимается как контролирующая, а отец настроенным на сотрудничество в отношениях с ребенком, тем выше уровень маскулинности ребенка-подростка.

4. Было доказано, что толерантность родителя сочетается с авторитетностью родителя, эмоциональной близостью ребенка к родителю, предоставлением ему свободы.

5. Установлено, что матери более лояльны в вопросе соответствия внешнего вида ребенка, сферы его деятельности и интересов гендерным нормам и настроены на диалог при возникновении трудностей в процессе формирования гендерной идентичности ребенка. Отцы более критичны в вопросе соответствия

внешнего вида ребенка, его интересов гендерным нормам. Однако и матери, и отцы подчеркивают важность соответствия внешнего вида и биологического пола ребенка. Зачастую это аргументировано опасением за безопасность ребенка в обществе. В целом, родители транслируют модель определенных гендерных норм через личный пример и совместное времяпрепровождение с ребенком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашего исследования заключалась в изучении взаимосвязи толерантности родителей и гендерной идентичности детей-подростков.

Нами были проанализированы научные источники по проблеме исследования. С помощью анализа теоретических данных мы смогли систематизировать имеющиеся представления о толерантности родителей, гендерной идентичности подростка, а также факторах, входящих в понятие «толерантность родителя».

Для проведения исследования использовались не только известные опубликованные методики, но и авторская анкета, направленная на сбор информации об отношении к гендерной идентичности (в том числе вопросы, относящиеся к гендерной идентичности своего ребенка).

Гипотезы нашего исследования подтвердились частично.

Основная гипотеза звучала следующим образом: «Формирование гендерной идентичности в подростковом возрасте связано с уровнем толерантности родителей». Исходя из полученных результатов исследования, мы не можем утверждать о том, что толерантность родителя является основополагающим фактором, связанным с формированием гендерной идентичности подростка.

Частные гипотезы:

1. Существуют различия во взаимосвязи толерантности матери и отца и гендерной идентичности ребенка-подростка. *Не подтвердилась.*

2. Наблюдается согласованность между ориентированностью родителя на гендерные нормы мужского и женского поведения и типом гендерной идентичности ребенка. *Не подтвердилась.*

3. Толерантность родителя сочетается с комплексом факторов: авторитетностью родителя, эмоциональной близостью ребенка к родителю, предоставлением ему свободы. *Подтвердилась.*

Установлено, что восприятие материи как требовательной сочетается с высоким уровнем маскулинности подростка.

В ходе исследования нами было выявлено ряд тенденций, которые нуждаются в последующем изучении.

Говоря об ограничениях, которые могли существенно повлиять на полученные результаты, можно сказать о недостаточном объеме выборки.

В ходе исследования был сделан вывод о том, что такое понятие как «толерантность родителей» до сих пор сформулировано недостаточно точно. Важно и дальше продолжать изучение как самого понятия толерантности родителей, так и его влияния на формирование гендерной идентичности детей с учетом полученных результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 103–120.
2. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов ВУЗов. – Екатеринбург.: Деловая книга, 2002 г., — 704 с.
3. Аверин В. А. Принципы психологического развития / В. А. Аверин // Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. Санкт-Петербург, 2002. С. 37–41.
4. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. Вып. 1. С. 8—18.
5. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 19.00.05 (Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 119 с.)
6. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность: метод. пособие. СПб., 1998. 24 с
7. Бондырева С. К. Толерантность (введение в проблему): учеб.-метод. пособие. М.; Воронеж: Изд-во МПСИ; МОДЭК, 2003. 238 с
8. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов: перевод с английского / С. Бем. Москва: РОССПЭН, 2004. 336 с.
9. Берк Л. Развитие ребенка. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006
10. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие / Т. В. Бендас. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 431 с.
11. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2008. 318 с.
12. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. Москва: Прогресс, 1986. 421 с.

13. Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка - хрестоматия / сост. Ю. И. Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 9—19
14. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1986. – 206 с.
15. Вейнингер О. Пол и характер: принципиальное исследование / О. Вейнинггер. Москва: Терра, 1992. 480 с.
16. Воронина О. А. Теоретико–методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. – М.: МЦГИ–МВШСЭН — МФФ, 2001. – 416 с.
17. Воропай Е. В. Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. № 6. С. 5–15.
18. Волчкова Н. И. Особенности гендерной идентичности у современных подростков / Н. И. Волчкова, М. В. Федяева // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – №
19. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти. Т. 4. Детская психология/Под ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984.—432 с.
20. Гаврилова Т. П. Учитель и семья школьника. – М.: Знание, 1988 – 80с.
21. Горошко Е. Язык и гендер (гендерные исследования в лингвистике сегодня) / Е. Горошко, А. Кирилина // Гендерные исследования. 1999. № 2. С. 234–241.) (Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. Москва, 1999. 189 с.
22. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / Минск: Харвест, 1998. 880 с.
23. Дерябина А. С. Гендерные особенности образа будущего // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. № 4. С. 130–136.
24. Дубанова В. А. стили семейного воспитания и их влияние на личность подростка.

25. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. 404 с.
26. Жидких Л. А., Голодова О. А. К вопросу о проблеме изучения гендерной идентичности в США // В сборнике: Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе. Материалы Международной научно-практической конференции. отв. ред. Е. Е. Сухова; Т.В. Ризина. 2019. С. 103-105.
27. Зиязова А. М. Взаимосвязь гендерной идентичности и склонности к агрессивному поведению // Наука через призму времени. 2019. № 4 (25). С. 144–146.
28. Ижванова Е. М. Исследование связи гендерных стереотипов и образов маскулинности / фемининности в различных возрастных группах / Е. М. Ижванова // Психотерапия. 2007. № 11. С. 17–25.
29. Ижванова Е. М. Особенности и закономерности принятия женских гендерных ролей / Е. М. Ижванова // Психотерапия. 2006. № 8. С. 32–34.
30. Ильин Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 688 с
31. Каган В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В. Е. Каган // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 54–61.
32. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О. А. Карабанова. Москва: Гардарики, 2008. 320 с.
33. Карабанова О. А., Вислова А. Д. Взаимосвязь толерантных/интолерантных родительских установок и особенностей супружеской коммуникации // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: Психологические Науки. 2012 №2. С. 31–37.
34. Кле М. Психология подростка (психосексуальное развитие). - М.: Педагогика, 1991г., - 172 с.
35. Клепцова Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие. М.: Акад. проект, 2004. 173 с

36. Клецина И. С. Гендерная психология: практикум / под ред. И. С. Клециной. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 496 с.
37. Клецина И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 61–78.
38. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: диссертация ... доктора психологических наук / И. С. Клецина. Санкт-Петербург, 2004. 460 с.
39. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы // Педагогика. Психология. Философия. 2017. №3 (07). - 68–74 с.
40. Козлов В. В. Гендерная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 270 с.
41. Колесник Н.Т. Влияние особенностей семейного воспитания на социальную адаптированность детей: дис. ... канд. псих. наук. – М., 1999. – 188 с.
42. Колесов Д. В. Биология и психология пола / Д. В. Колесов; Акад. пед. и соц. наук; Моск. психол.-соц. ин-т. Москва: Флинта, 2000. 175 с.
43. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с
44. Кордуэл М. Психология А-Я. Словарь-справочник. [Текст] / Перев. с англ. К. С. Ткаченко. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000г., - 448 с.
45. Куницына В. Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПИН). Семья в современном мире. Под ред. В. Н. Куницыной. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2009 – С. 42-49.
46. Кучина Т. И. Исследование дифференциации "я" женщин с разным типом гендерной идентичности // Проблемы Науки. 2017. №36 91–97 с.
47. Лужецкая И. А., Павлова О. Н. Особенности материнского отношения к ребенку до и после его поступления в школу // Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М.: Когито-Центр, 2003. С. 119–125.
48. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000 –150 с.

49. Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г. У. Солдаковой, Т. Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 140—143
50. Мелков С. В., Кудрина А. В. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. №3. 165–186 с.
51. Мищенко Л. В. Целостный подход к исследованию пологендерных структур интегральной индивидуальности / Л.В. Мищенко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 240–243.
52. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. / А. В. Мудрик. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006г., - 432 с.
53. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Слостенина. - 3-е изд., испр. и доп.- М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.
54. Науменко М. В. Особенности восприятия гендера родителями подростками с разным типом гендерной идентичности. //Известия Южного федерального университета. - Ростов-на-Дону, 2009. - №7. С. 122–126.
55. Нечаев Н. Н. Психолого-педагогические аспекты подготовки специалистов в вузе / Н. Н. Нечаев. – М.: Изд-во МГУ, 1985. - 113 с.)
56. Никитина А. В. Проблемы в общении тревожных подростков. / А. В. Никитина // Психология XXI в.: Тез. междунар. межвуз. н.-пр. студ. конф. -СПб.: 2000г., – 248 с.
57. Овчарова Р. В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков: монография. М.; Берлин, 2013. 638 с.
58. Олейникова Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности // Вопросы науки и образования. 2018. №8 (20). 176–178 с.
59. Оллпорт Г. У. Толерантная личность [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2011. Вып. 2 (6). С. 155—159

60. Перегудина В. А. Возрастные модели гендерной идентичности / В.А. Перегудина //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 185–193.)
61. Петровский В. А. Человек над ситуацией. - М.: Смысл, 2010г., - 559 с.
62. Почебут Л. Г. Психология этнической толерантности // Психологические аспекты межкультурной адаптации / Под общ. ред. В.В. Калиты. Владивосток: Дальнаука. 2015. С. 7—25
63. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии / Пер. с англ. О. Кондрашовой и др. М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2002.
64. Рожков М. И. Воспитание толерантности у школьников: [Учеб.-метод. пособие] / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, М. А. Ковальчук. - Ярославль: Акад. развития: Акад. Холдинг, 2003. - 191 с.
65. Русакова С. В. Психологическое сопровождение развития коммуникативной толерантности у подростков в общеобразовательных учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. Шадринск, 2014. 187 с
66. Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В. Л. Ситников. Санкт-Петербург: Химиздат, 2001. 288 с.
67. Смирнова Ю. В. Онтологический аспект гендерной идентичности (на материале анализа отрицания в детской речи): автореферат диссертации кандидата филологических наук / Ю. В. Смирнова. Ярославль, 2009. 20 с.
68. Соколова Е. Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителями и ребенком и формирование аномалии личности // В кн.: Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева – М.: Академия, 2011. – С. 15–21.
69. Солдатова Г. У. Толерантность и интолерантность — две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. Вып. 2. С. 90—101
70. Старшенбаун Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. -М.:» Когито-Центр» / 2005г., - 376с.

71. Столин В. В. Самосознание личности. - М.: Издательство Московского Университета, 1983. - 284 с.

72. Тайсон Ф., Психоаналитические теории развития / Филлис Тайсон, Роберт Тайсон; под общ. ред. М. В. Ромашкевича; [Пер. с англ. А. В. Решетников и др.]. - Екатеринбург: Деловая Кн., 1998. – 524 С.

73. Тарасова Л. Е. Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка / В сб.: Проблемы социальной психологии личности. Вып. 5. – Саратов: СГУ, 2008. – С. 23–25.

74. Темкина А. А., Здравомыслова Е. А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // ЖССА. 2017. №5. 15–38 с.

75. Фетискин Н. П., Миронова Т. И. Социально-психологическая диагностика личности и группы. – М.-Кострома: КГУ, 2001. – 103 с.

76. Фромм Э. Мужчина и Женщина / Э. Фромм. Москва: АСТ, 1998. 512 с.

77. Ходороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера/ Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия* (РОССПЭН), 2006. - 496 с.

78. Хьелл Л. А. Теории личности: основные положения, исследования и применение: учебное пособие для вузов / Л. А. Хьелл, Д. Зиглер. Санкт-Петербург: Питер, 1997. 606 с.

79. Шапошникова Т.Е. Некоторые аспекты исследований воспитательных механизмов семьи / Т. Е. Шапошникова // Психотерапия. 2007. № 6. С. 56–59.

80. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, 2000-512с.

81. Эйдемиллер Э. Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте // Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М.: Когито-Центр, 2003. С. 126–136.

82. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2007. 390 с.

83. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006, 352 с.

84. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1989г., - 560 с.
85. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. Москва: Прогресс, 1996. 338 с.
86. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / - СПб.: ЮНИТИ-ДАНА, 1979.С. 108–111
87. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
88. Яковлева М. В. Мода в гендерной идентичности молодежи цифровой эпохи // Вестник СПбГИК. 2019. №1 (38). 99-102 с.
89. Ashford N. Principles for a free society. Second edition. Brome: Blomberg and Janson, 2001. 96 p
90. Goldberg, Ben. 2012. «Parental Reflective Functioning, Emotion Regulation, and Stress Tolerance: A Preliminary Investigation». Dissertation Abstracts International: Section B: The Sciences and Engineering 73 (2–B): 1248.
91. Lindqvist A., Senden M.G., Renstrom E.A. What is gender, anyway: a review of the options for operationalising gender // Psychology & Sexuality Latest Articles 2019. № 10. P. 1-13
92. Marcus G.E., Sullivan J.L., Theiss-Morse E., Wood S.L. With malice toward some: How people make civil liberties. New York: Cambridge University Press, 1995. 660 p.
93. Pinto AD, Aratangy T, Abramovich A, et al. Routine collection of sexual orientation and gender identity data: a mixed-methods study // CMAJ: Canadian Medical Association journal - journal de l'Association medicale canadienne. 2019 №191(3) P.63-68
94. Reed G. M. et al. Расстройства, связанные с сексуальностью и половой принадлежностью в МКБ-11: пересмотр классификации МКБ-10, основанный на последних научных доказательствах, клиническом опыте и правовых соображениях //Официальный журнал всемирной психиатрической ассоциации (ВПА). - 2016. - Т. 15. - №. 3. P. 205-209

95. Reflective Functioning Moderates the Association between Perceptions of Parental Neglect and Attachment in Adolescence / J.L. Borelli, A. Compare, J.E. Snavely, V. Decio // *Psychoanalytic Psychology*. 2015. Vol. 32, no. 1. P. 23–35. <https://doi.org/10.1037/a0037858>

96. Robles R, Fresan A, Vega-Ramirez H et al. Removing transgender identity from the classification of mental disorders: a Mexican field study for ICD-11 // *The Lancet Psychiatry*. - 2016. - Т. 3. - №. 9.

97. Rutherford, Helena J.V., Cortney R. Booth, Patrick Luyten, David J. Bridgett, and Linda C. Mayes. 2015. «Investigating the Association between Parental Reflective Functioning and Distress Tolerance in Motherhood». *Infant Behavior and Development* 40: 54–63.

98. Stern J.A., Borelli J.L., Smiley P.A. Assessing Parental Empathy: A Role for Empathy in Child Attachment // *Attachment and Human Development*. 2015. Vol. 17, no. 1. P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/14616734.2014.969749>

99. Ovcharova R.V. Psychological Structure of Parental Tolerance // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 6 (72), ч. 2. С. 80–85. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.72.6.038>.

100. Hiraoka, Regina, Julie L. Crouch, Gim Reo, Michael Wagner, Joel S. Milner, and John J. Skowronski. 2014. «Pain Tolerance, Pain Sensitivity, and Accessibility of Aggression-Related Schemata in Parents at-Risk for Child Physical Abuse». *Child Abuse & Neglect* 38 (11).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Преамбула исследования

Толерантность родителей как фактор формирования гендерной идентичности подростка

Уважаемый участник опроса!

Просим Вас принять участие в научном исследовании, направленном на изучение толерантности родителей как фактора формирования гендерной идентичности подростка. В исследовании принимает участие полная семья: отец, мать, ребенок- подросток.

Вам будет предложено ответить на ряд вопросов и тестов. Работа с опросниками займет около 40 минут.

Пожалуйста, не пропускайте отдельные вопросы и не тратьте много времени на обдумывание ответов. Свободно и искренне выражайте свое мнение, поскольку Ваши честные ответы очень важны для нас!

Со своей стороны мы гарантируем полную конфиденциальность Ваших данных. Участвуя в данном опросе, Вы автоматически даете согласие на обработку и использование Ваших данных для написания научной работы.

Вводная часть

Перед тем как начать, просим указать любое «кодовое слово», чтобы мы могли идентифицировать Вашу семью

Кодовое слово

Укажите Ваш пол

Женский

Мужской

Вы...

Родитель

Ребенок

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета родителя

1. Оцените по 12-балльной шкале степень значимости для Вас соответствия внешнего вида Вашего ребенка (прическа, одежда и т.д.) его половой принадлежности (12 баллов – максимальная значимость). Поясните, пожалуйста, свой ответ.

---

2. Что Вы предпримите, если внешний вид (прическа, одежда и т.д.) Вашего ребенка будут не соответствовать его половой принадлежности?

---

4. Оцените по 12-балльной шкале степень значимости для Вас соответствия поведения Вашего ребенка нормам и правилам поведения мужчины/ женщины в социуме (например, мальчик увлекается боксом, а девочка рукоделием) (12 баллов – максимальная значимость). Поясните, пожалуйста, свой ответ.

---

5. Что Вы предпримите, если поведение Вашего ребёнка, будет не соответствовать нормам и правилам поведения мужчины/женщины в социуме?

---

6. Предположим, что Вы узнали, что Ваш ребенок дружит со сверстником, который хочет поменять свой пол. Какая будет Ваша реакция?

---

7. Каким образом Вы (как родитель) влияете на принятие ребенком своей половой принадлежности?

Анкета участника исследования

Укажите Ваш возраст

Ваше образование

Ваша профессия

Стаж семейной жизни

Количество детей, пол, возраст
